

4/86
АПРЕЛЬ 1986

ЮНЕСКО

КУРЬЕР

Комета Галлея

Возможности языка

Эпохальное путешествие жирафы

Музей Пикассо в Париже

Сокровища Монголии

Время жить...

Люксембург

Взгляд без границ

В рамках организованной ЮНЕСКО встречи специалистов в области фотографии в Люксембурге с 11 декабря 1985 г. по 6 января 1986 г. проходила фотовыставка под названием «Взгляд без границ», подготовленная муниципалитетом города совместно с Национальной комиссией Люксембурга по делам ЮНЕСКО, международной ассоциацией фотографов-профессионалов «Взгляд без

границ» и фирмой «RTL Productions». Среди представленных работ были фотографии уроженца Люксембурга Эдварда Стейхена (1879—1973), а также несколько снимков Доминик Роже, в том числе и этот: ребенок, учащийся рисовать на выставке ЮНЕСКО в Пекине в 1984 г.

Photo Unesco-Dominique Roger

4/86

От Главной редакции в Париже

В конце XIX в. в Центральной Азии были обнаружены развалины большого города, «охраняемого гигантской каменной черепахой». Это были руины Каракорума — основанной Чингисханом в XIII в. столицы Монгольской империи, жемчужины богатого художественного и культурного наследия ханской Монголии, влияние которой во многом определило историю Центральной Азии и сказалось на судьбах Малой Азии и Восточной Европы.

В этом номере «Курьера ЮНЕСКО» рассказывается о культуре древней монгольской цивилизации. В нем также освещаются многие другие темы, связанные с деятельностью ЮНЕСКО. В рубрике «Искусство» помещены две статьи — о замечательном Музее Пикассо, открывшемся в 1985 г. в Париже, и об известном чилийском художнике Роберто Матте, чьи произведения экспонировались на недавней ретроспективной выставке.

Молодой французский лингвист Клод Ажеж касается в своей статье возможностей языка, поднимая тему, которая интересует специалистов в области как общественных, так и гуманитарных наук. Его соотечественница Элизабет Бадинтер исследует изменения социальной роли мужчины и женщины в современном западном обществе.

В номере рассказывается также о двух примерах международного научного сотрудничества — изучения кометы Галлея и строительстве туннеля под Ла-Маншем. Есть в номере и материалы, представляющие интерес для самого широкого круга читателей: любопытная история жирафы, подаренной в 1825 г. французскому королю египетским пашой, и полная бурных событий биография загадочного и вечно молодого латиноамериканского танца — танго. Кроме того, в этом номере, как обычно, публикуются материалы, посвященные Международному году мира.

1-я стр. обложки: фрагмент золоченой бронзовой статуи будды Вайрочаны (высота 72 см, ширина 46 см), созданной монгольским скульптором Дзанабазаром (XVII в.). Примечателен символический жест (*мудра*) этого тантрического божества, «искоряющего глупость и невежество», — поднятый указательный палец левой руки. Статуя хранится в Музее изобразительных искусств Улан-Батора, столицы Монгольской Народной Республики.

Photo from «Zanabazar, Eminent Mongol Sculptor», State Publishing House, Ulaanbaatar, 1982

4-я стр. обложки: плакат французского художника Алэна Ле Яуана. Деньги от продажи плаката в ноябре 1985 г. поступили в Фонд всемирного наследия ЮНЕСКО.

Photo © Unesco

Главный редактор Эдуард Глиссан

Апрель 1986

39-й год издания

НАУКА

- 4 Встреча с «небесной странницей»
Говард Брабин

КУЛЬТУРА И КОММУНИКАЦИЯ

- 7 Подарок на аркане
Эпохальное путешествие жирафы
Жорж Пуассон

10 Время и танго

Танец, покоривший весь мир
Луис Бонас

12 Туннель под Ла-Маншем

Джон Ардаг

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ**14 Он и она**

Изменение социальной роли мужчины и женщины в западном обществе
Элизабет Бадинтер

18 Возможности языка

Клод Ажеж

ИСКУССТВО**26 Музей Пикассо в Париже**

Доминик Бозо

28 Матта

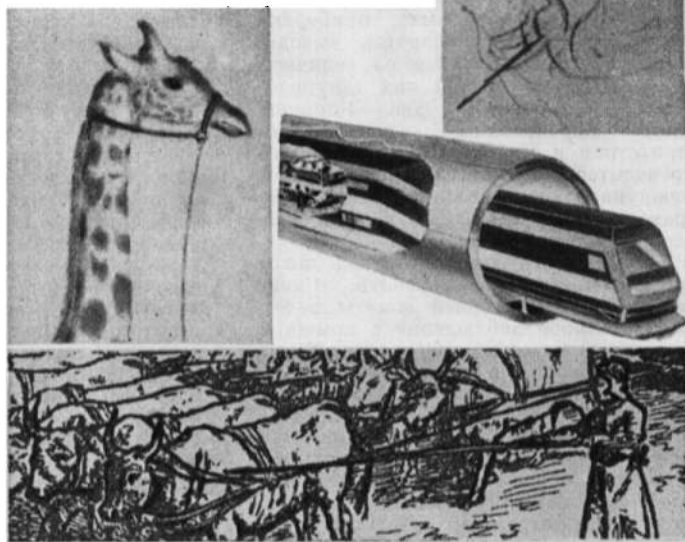
Новое видение мира
Жан-Жак Лебель

30 Сокровища Монголии

Намсрайн Сэр-Оджав

38 Год мира**2 Время жить...**

Взгляд без границ (Люксембург)

Photos © All Rights Reserved

Публикуется ежемесячно на 32 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7.

Русском
Английском
Французском
Испанском
Немецком
Арабском
Японском
Итальянском
Хинди
Тамили

Иврите
Персидском
Голландском
Португальском
Турецком
Урду
Каталанском
Малайзийском
Корейском
Суахили

Македонском
Хорватско-сербском
Словенском
Сербско-хорватском
Китайском
Болгарском
Греческом
Сингальском

Финском
Шведском
Баскском
Тайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

ISSN 0304-3150

Photo © Associated Press, Paris

Вверху: компьютерная фотография, полученная с космического аппарата «Джотто», запущенного Европейским космическим агентством. Снимок сделан рано утром 14 марта 1986 г. с расстояния 1500 км от ядра кометы Галлея.

Встреча с „небесной странницей“

Международная программа по изучению кометы Галлея

Говард Брабин

Подобно искусным танцорам, восемь начиненных приборами космических аппаратов выводят в космосе замысловатые па величественного танца; два из них запущены Советским Союзом, два — Японией, один — Европейским космическим агентством и три — США. Эксперимент проводится в рамках крупнейшей международной астрономической программы по исследованию кометы Галлея.

Задумывались также наблюдения с борта космических кораблей «Спейс шаттл»; за траекторией кометы ведется постоянное наблюдение с помощью мощных наземных телескопов. В общей сложности в исследовании принимают участие около 900 астрономов из 47 стран.

Чем же вызван столь широкий интерес к этому космическому телу, которое, по словам ветерана американской астрономии Ф. Уингла, представляет собой «огромный ком льда и пыли»?

Ответ прост: астрономы полагают, что кометы состоят из остатков прарвещества Солнечной системы, зародившейся около 4,5 млрд. лет назад. По мнению некоторых специалистов, в ледяных ядрах комет «заморожена» информация о развитии Солнечной системы.

Благодаря гению двух английских ученых XVII в. — Исаака Ньютона и Эдмунда Галлея — и достижениям со-

временной космической техники сегодня впервые в истории представилась возможность заглянуть в один из этих летающих ледяных музеев. Комета Галлея — единственная из активных комет, чья орбита проходит относительно близко от Земли. На этот раз (30-е зарегистрированное наблюдение) комета пройдет на расстоянии 62 млн. км от нашей планеты. Достаточно точное определение траектории кометы позволило заблаговременно разработать детальный план ее научного исследования. Ученые впервые получили возможность «встретить» комету за пределами земной атмосферы, проникнуть в ее кому (газовое облако около 100 тыс. км в диаметре, окружающее ядро и мешающее его рассмотрению), исследовать ее ядро с близкого расстояния и провести анализ компонентов хвоста кометы — другими словами, узнать, из каких элементов создавалась наша Солнечная система.

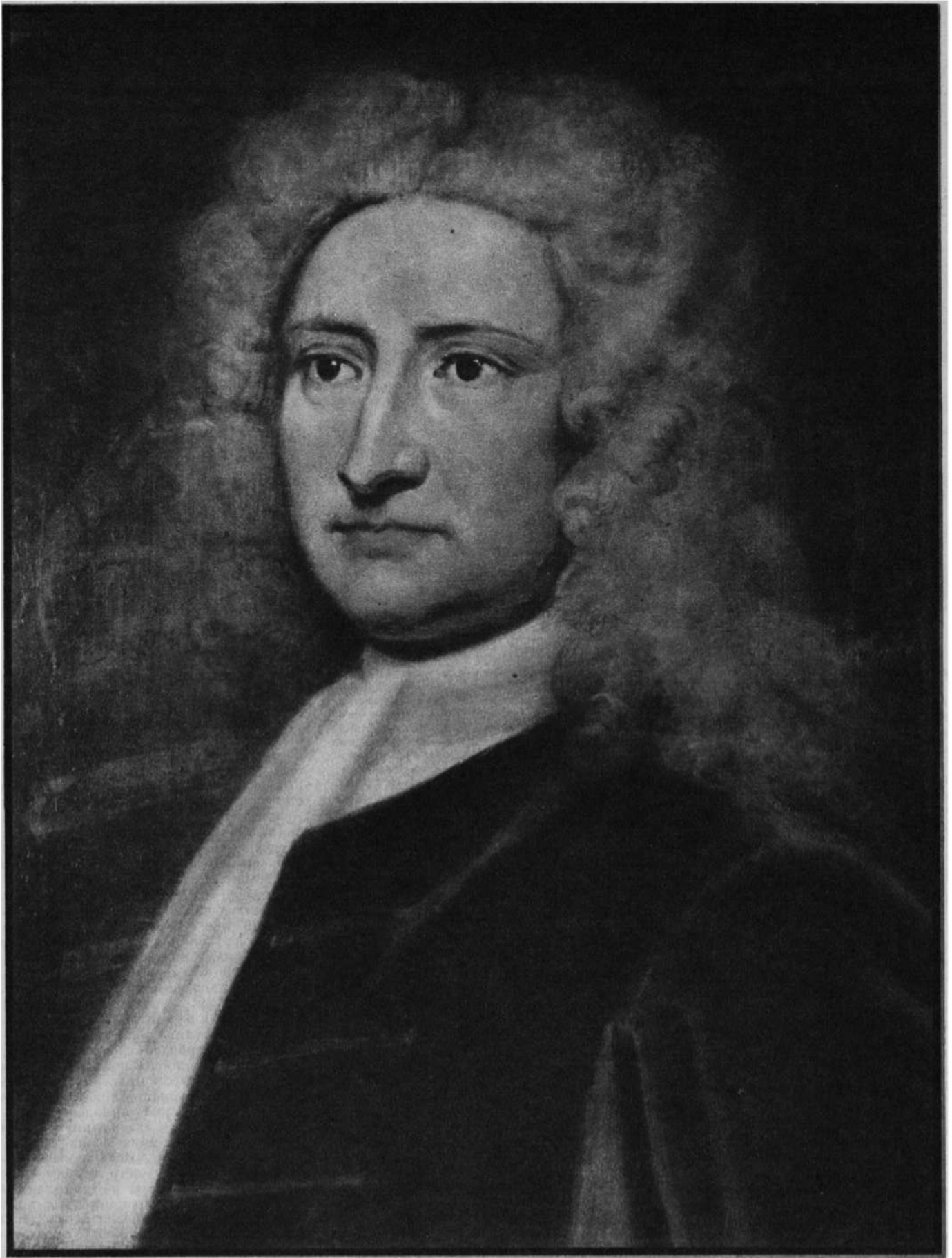
В 1950 г. голландский астроном Ян Хендрик Оорт выдвинул гипотезу, согласно которой кометы отделяются от гигантского кометного облака (облако Оорта), состоящего из сотен миллионов мелких небесных тел. Это облако движется по орбите на расстоянии в один световой год от Солнечной системы. Ученые полагают, что 25% ядра кометы составляют пыль и каменные вещества, а 75% — лед, в котором перемешаны соединения, содержащие радикалы аммиака, метана и углекис-

лого газа. Зарегистрировано около 700 комет, имеющих диаметр ядра от 0,5 до 70 км.

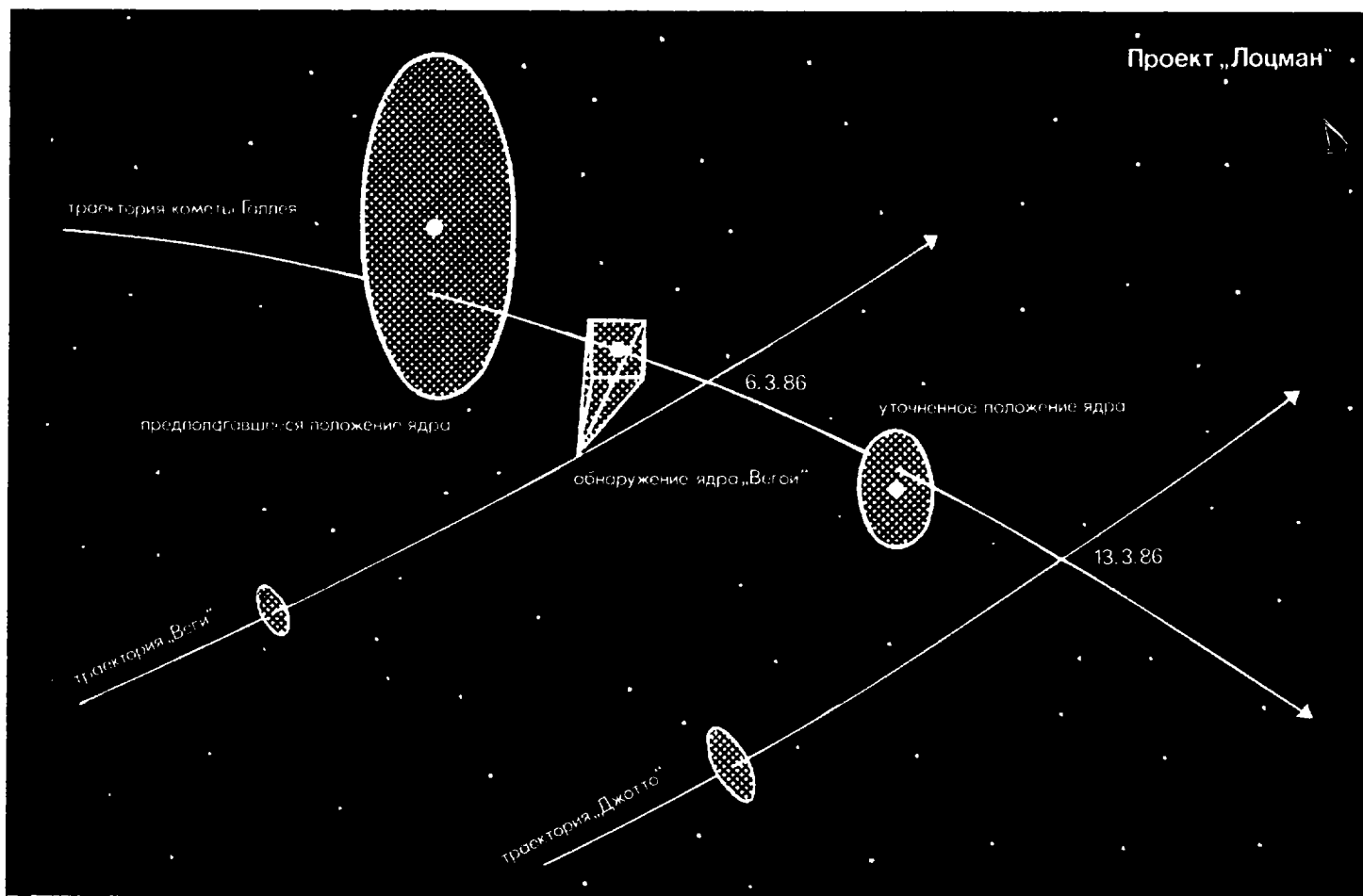
Время от времени под воздействием возмущений от притяжения звезд от облака Оорта отделяются «комья льда и пыли». Некоторые из них — короткопериодические (подобно комете Галлея) — устремляются к Солнечной системе и под влиянием ее гравитационных сил становятся ее объектами. Период их обращения вокруг Солнца менее 200 лет. У долгопериодических комет период обращения может составлять миллионы лет. В среднем ежегодно регистрируется пять новых комет.

Полагают, что поверхность ядра кометы состоит в основном из пыли. При подходе кометы к Солнцу на расстоянии трех астрономических единиц (одна астрономическая единица равна расстоянию от Земли до Солнца, то есть приблизительно 150 млн. км) поверхностный слой ядра нагревается, вследствие чего происходит сублимация подповерхностного льда (переход из твердого в газообразное состояние, минуя стадию жидкости). Выделяющийся газ обволакивает комету, унося с собой частички пыли и образуя кому.

По мере дальнейшего приближения к Солнцу у кометы появляются два хвоста: изогнутый, желтоватого цвета, образованный выделившимися в процессе сублимации частичками пыли, и голубоватый поток газов, называемый

Английский астроном Эдмунд Галлей (1656—1742) вычислил орбиты многих комет и точно предсказал время нового появления кометы 1682 года — кометы Галлея, которая в 1986 г. вновь приблизилась на сравнительно близкое к Земле расстояние (это 30-й зарегистрированный случай).

▶ плазменным хвостом, который возникает после того, как высвободившиеся из ядра кометы газы подвергаются воздействию солнечной радиации.

Обработка всех полученных данных позволит нам сделать невиданный шаг вперед в области познания природы комет и происхождения Солнечной системы. И это станет возможным благодаря не только таланту отдельных ученых, но и невиданному донные примеру международного сотрудничества.

Запущенный 15 декабря 1984 г. советский космический аппарат «Вега-1» 6 марта 1986 г. прошел сквозь кому кометы Галлея на расстоянии около 9000 км от ее ядра. Бортовые фотокамеры сделали снимки комы, а инфракрасные спектрометры исследовали молекулы, сублимирующие с поверхности ядра. 9 марта 1986 г. состоялась встреча с кометой Галлея «Вега-2» (близнеца «Вега-1»).

Японский зонд «Сакигата» («Пионер»), запущенный 7 января 1985 г., приблизился к комете 9 марта и начал измерение скорости, плотности и температуры обдувающего ее солнечного ветра. 8 марта второй японский зонд «Суйсей» («Комета») прошел на расстоянии 144 тыс. км от ядра кометы, исследовав окружающее ее огромное водородное облако.

Вспомогательную роль в изучении кометы играли американские космические аппараты «Пионер-12», «Солар Макс» и «АИС» («Международный исследователь комет»). «Пионер-12» временно прервал свою долгосрочную программу наблюдений за воздействием солнечного ветра на планету Венера и сфокусировал свой спектрометр на комете Галлея во время и после прохождения ею перигелия (ближайшая к Солнцу точка орбиты). Одновременно «Солар Макс» исследовал пылевую и плазменный хвосты кометы с тем, что-

На этой схеме показаны траектории движения одного из двух советских космических аппаратов «Вега» и аппарата «Джотто», запущенного Европейским космическим агентством (см. подпись к фото на с. 18), встретившихся с кометой Галлея в марте 1986 г. Чтобы обеспечить максимально возможное приближение «Джотто» к ядру кометы, окруженному комой из газа и пыли, советские астрономы предоставили своим европейским коллегам данные, полученные с борта «Веги», первой подлетевшей к комете. Корректировать траекторию «Джотто» помогло также НАСА.

бы в дальнейшем сравнить эти данные с результатами исследований хвоста кометы Джакобини — Циннера, проведенных аппаратом «АИС» в сентябре 1985 г.

И наконец об аппарате «Джотто», запущенном Европейским космическим агентством 2 июля 1985 г. Он назван именем знаменитого итальянского художника XIV в. Джотто ди Бондоне, изобразившего комету Галлея, которую ему довелось наблюдать в 1301 г., на своей фреске «Поклонение волхвов» в капелле дель Арена в Падуе (см. цветную вкладку, с. 19). Благодаря корректировке траектории по данным, полученным с советских космических аппаратов «Вега», «Джотто» должен был пройти у ядра кометы и исследовать выделяемые им вещества, каждые четыре секунды передавая на Землю снимки.

На «Джотто» была возложена рискованная миссия. Малейшая неточность в расчете его траектории угрожала столкновением с ядром кометы. Чтобы уберечь аппарат от повреждения окружающими комету частицами, некоторые из которых могли оказаться достаточно крупными, чтобы вывести из строя приборы, его оборудовали двойным защитным экраном, один слой

которого был сделан из алюминия, а второй из «келвара» — материала, применяемого для изготовления пуленепробиваемых жилетов. Поначалу все шло нормально, однако за две секунды до момента максимального сближения вследствие дезориентации антенны, вызванной ударами твердых частиц, поступление телеметрического сигнала прекратилось, но полчас спустя наземные станции в Австралии вновь зарегистрировали сигналы «Джотто», продолжавшего передавать научную информацию.

Потребуется не один месяц, чтобы полностью обработать полученные данные, но уже сейчас ясно, что эксперимент дал блестящие результаты. По снимкам, полученным с помощью цветной фотокамеры, были определены размеры ядра кометы — приблизительно 15×8 км. Запущенные аппараты внесли огромный вклад в международное исследование кометы Галлея — возможно, наиболее сложный из всех предпринимавшихся когда-либо международных астрономических проектов. Оценивая информацию, посланную на Землю космической армадой, ученые будут ощущать за своей спиной незримое присутствие двух своих великих предшественников: Исаака Ньютона, впервые разработавшего методы определения орбит комет, и Эдмунда Галлея, применившего эти методы к комете, которую он наблюдал в 1682 г., и предсказавшего ее период обращения вокруг Солнца, составляющий около 76 лет. Они заложили фундамент того удивительного исследования, очевидцами которого мы с вами стали. ■

ГОВАРД БРАБИН (Великобритания) — журналист, автор научно-популярных работ. Бывший редактор английского издания «Курьера ЮНЕСКО».

Десять лет спустя после падения Наполеона и реставрации французской монархии, в один из дней 1825 г., весь Каир охватило необычайное волнение: суданский саповник Мукер-бей прислал в дар правителю Египта паше Мухаммеду Али двух жираф.

Больше всех волновался генеральный консул Франции в Каире Бернардино Дроветти, обаятельный, хотя и несколько эксцентричный пьемонтец, большой ценитель египетского искусства. Собранные им древности составили впоследствии основу экспозиций египетских залов Лувра, музеев Берлина и Турина.

Отношения между Францией и Египтом в то время были весьма натянутыми. Произведения Виктора Гюго и картины Делакруа звали французскую молодежь к выступлениям в защиту независимости Греции. Египетские же войска вместе со своими турецкими союзниками приняли в 1822 г. участие в истреблении греческих повстанцев на острове Хиос.

Считая, что первейший долг истинного дипломата состоит в том, чтобы, не щадя сил, стремиться к улучшению отношений между странами, Дроветти усмотрел в появлении в Каире двух жираф счастливый случай, который нельзя упустить. Памятуя о старой традиции египетских правителей дарить диковинных зверей в знак уважения другим монархам, он потребовал отправить одну из суданских диковинок в дар королю Франции Карлу X. Более экстравагантный подарок и впрямь было трудно придумать; ведь в те времена еще ни одна жирафа не ступала на французскую землю.

Паша Мухаммед Али с готовностью изъявил свое согласие. Однако в дипломатических кругах новости непостижимым образом распространяются в мгновение ока: почти одновременно с таким же требованием в отношении своего венценосного суверена выступил британский консул. Для этого он имел не менее веские причины: отношения между Англией и Египтом находились в плачевном состоянии.

Мгновенно оценив преимущества, которые сулили эти два предложения, правитель принял воистину соломонино решение: в каждую страну отправить по жирафе, а выбор оставить за консулами, которым предстояло бросить жребий.

Несколько дней спустя Дроветти послал главе своего ведомства, мрачному барону де Дамá, победную реляцию: «Счастлив сообщить Вашему Превосходительству, что судьба оказалась благосклонной к нам. Наша жирафа полна сил и здоровья, тогда как вторая, предназначенная английскому королю, — существо хилое и долго не протянет». Через несколько месяцев «английская» жирафа и впрямь сохла. Конечно, настоящим отмщением за Ватерлоо это не назовешь, но все же!

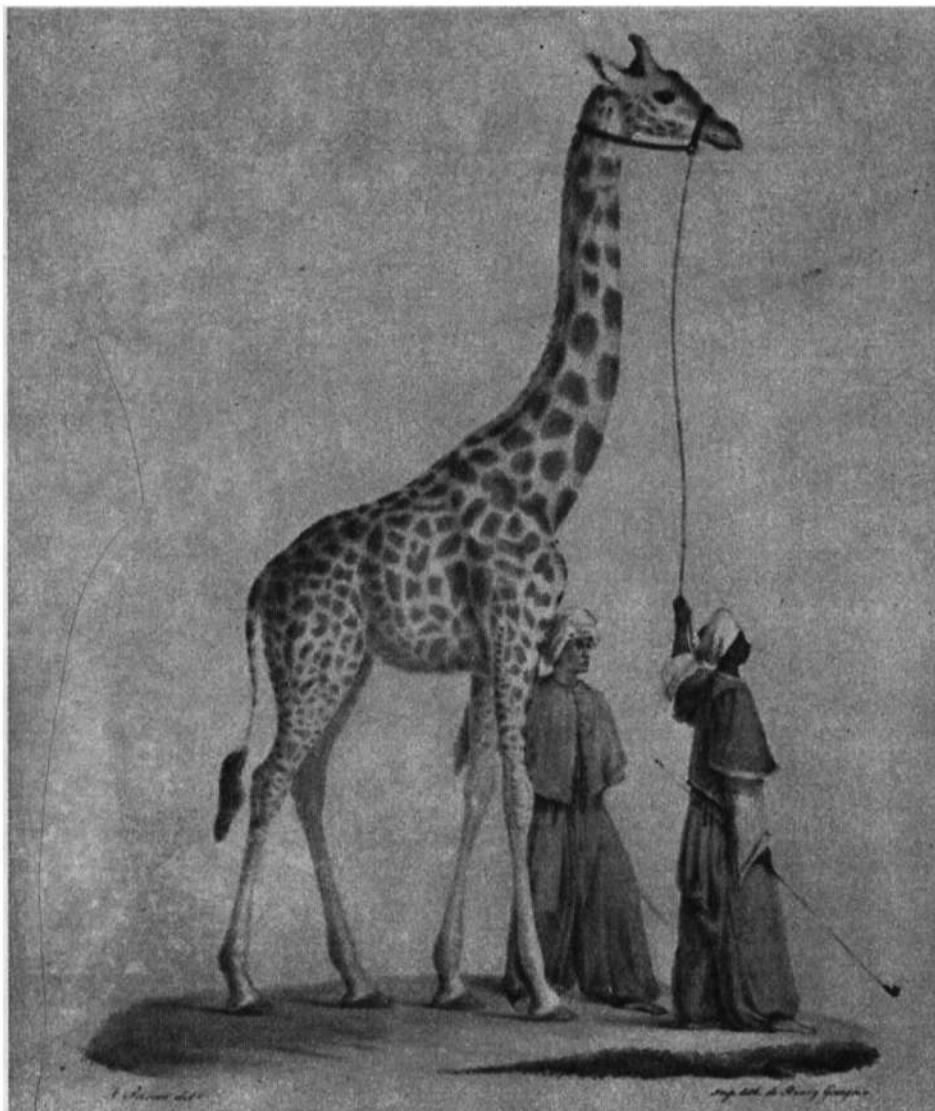
Теперь нужно было подумать о том, как доставить животное во Францию. Дроветти подготовил путешествие со всем тщанием. В Александрии он подыскал сардинийский бриг «Дуз-Фрателли» («Два брата»), капитан которого поклялся оберегать вверенное

В 1984 г. Музей Иль-де-Франса организовал выставку под названием «Жирафа для короля», которая привлекла несколько тысяч посетителей. Габриэль Дарбо, внесший немалый вклад в ее подготовку, дал то же название своей книге, в которой рассказала историю жирафы короля Карла X.

Подарок на аркане

Эпохальное путешествие жирафы из Каира в Париж

Жорж Пюассон

На гравюре сверху изображена первая жирафа, появившаяся во Франции. Это четырехметровое животное в возрасте двух с половиной лет было послано правителем Египта в дар королю Карлу X. Автор гравюры изобразил жирафу в Королевском саду (ныне парижский зоологический сад) в июле 1827 г., вскоре после ее прибытия во французскую столицу.

ему нежное создание, как собственную дочь. Расстояния между палубами не хватало, и в верхней палубе пришлось вырезать отверстие: жирафу поместили вниз, а голова ее торчала сверху. Чтобы она не ушиблась во время качки, края отверстия обложили соломой. Защитой от дождя должен был служить натянутый над головой брезент.

Второй проблемой было кормление — ведь жирафе требовалось в день 25 литров молока. Дроветти решил погрузить на корабль трех коров, а завод двух антилоп, доярку и трех суданцев, чтобы жирафа в пути чувствовала себя как дома. А чтобы окончательно заручиться поддержкой прови-

дения и защитить путешественницу от злых сил, на шею животному он повесил пергамент с начертанными на нем строками из Корана. В довершение генеральный консул направил своему коллеге Боттю, французскому дипломатическому агенту в Марселе, письмо, в котором изложил рекомендации относительно того, как следует устроить и кормить жирафу по прибытии во Францию.

Бриг поднял паруса, а 13 октября 1826 г. бросил якорь в Марсельской гавани. Плавание прошло без особых происшествий: правда, одна из коров страдала от морской болезни. Пассажиры — и людей, и животных — поместили в портовый карантин; эта перепалка дала Вильёв-Баржмону, префекту департамента Буш-дю-Рон, время на подготовку достойной встречи предназначенного королю подарка.

Никогда раньше на долю французских префектов не выпадала столь почетная миссия, и г-н Вильёв-Баржмон взялся за дело со всей ответственностью и рвением, на какие был только способен. Вне всяких сомнений, ре-

► виденцией для столь высокой гостьи могла стать только сама префектура: во дворе ее устроили загон и теплое стойло, непосредственно сообщавшееся с обония этажами здания.

Здесь жирафа провела зиму в ожидании теплых дней, чтобы с их наступлением двинуться в Париж. Между тем префект регулярно сообщал министру внутренних дел обо всех ведущихся приготовлениях, не забывая при этом коснуться весьма деликатного вопроса о возмещении расходов.

Во избежание народных волнений обитательницу тропиков перевели из карантина в префектуру под покровом ночи 14 ноября. В течение семи месяцев г-н Вильнёв-Баржмон трогательно ухаживал за своей гостьей и даже позволил вкрась поэтической нотке в служебную переписку, называя жирафу то «моя протезе», то «прекрасное дитя тропиков».

Со своей стороны, супруга префекта устроила несколько приемов, или, как их называли в то время, раутов, на которых животное демонстрировали сливкам местного общества. Ни днем, ни ночью не прекращалось паломничество к жирафе членов Марсельской академии. Они старались не упустить ни одной подробности ее поведения и приходили в недоумение от ее молчания; ведь они еще не знали, что у этого длинношеего создания нет голосовых связок.

Тем временем префект решил, что его подопечная для поддержания формы нуждается в моционе, и жители Марселя стали свидетелями незабываемого зрелища. Каждый день на улицах города появлялась процессия, возглавляемая конными жандармами с саблями наголо, за которыми спокойно шествовала жирафа, вызывая бурную радость горожан и неописуемый ужас лошадей.

Однако король с нетерпением ждал «свою» жирафу, и весной встал вопрос о том, как же доставить ее из Марселя в Париж. Морем вдоль побережья Испании и потом вверх по Сене? Но это займет столько же времени, сколько плавание через Средиземное море. Может, отправить ее по рекам — Роне, Соне и Сене? В конце концов было решено, что, поскольку животное привыкло к пешим прогулкам, нужно просто отвести его в Париж короткими переходами. Разумеется, поручить наблюдение за таким кортежем можно было только опытному человеку, и выбор пал на Жоффруа Сен-Илера, прославленного натуралиста, снискавшего известность своей теорией «компенсации органов», а главное — в свое время он побывал с войсками Наполеона в Египте и был, возможно, единственным человеком во Франции, имевшим хоть какое-то отношение к жирафам.

Жоффруа Сен-Илер, которому в то время было 55 лет, страдал от ревматизма и других недугов. И все-таки он с воодушевлением взялся за осуществление возложенной на него миссии. «Бросив в саквояж все необходимое, он взял билет на ближайший дилижанс и за шесть с половиной дней покрыл путь, который ему затем предстояло проделать вместе с жирафой» — так пишет Габриель Дардо в книге «Жирафа для короля» (1985). 10 мая 1827 г. на заседании Марсельской академии один из ее членов, некий г-н Жоффре, возвестил о прибытии своего достойного коллеги и заодно прочитал собравшимся три басни, написанные им в честь жирафы.

Каждый переход на пути в Париж был тщательно подготовлен. Кортеж

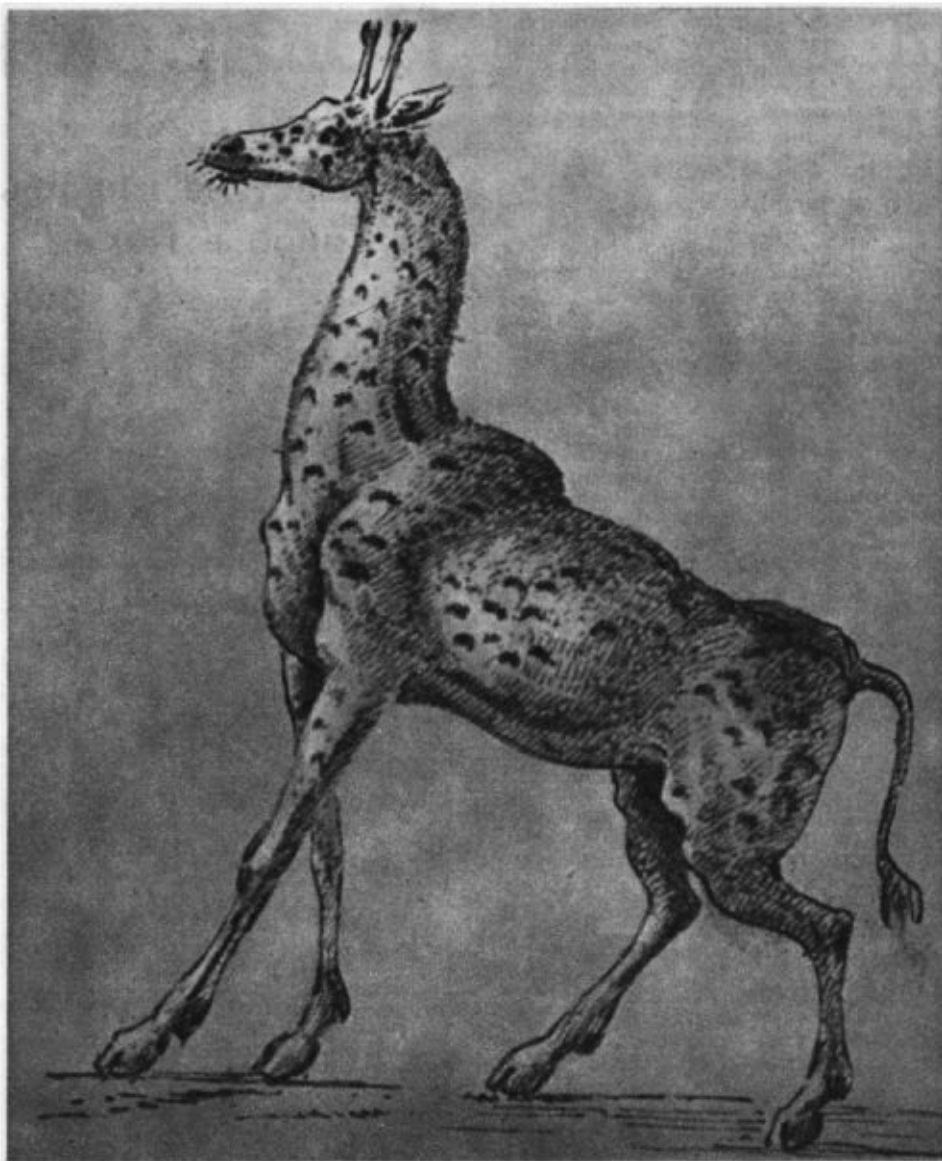

Photo © Bibliothèque du Muséum d'Histoire Naturelle, Paris

За два дня до прибытия жирафы в Париж французский зоолог Жорж Кювье (1769—1832) нарисовал ее во время заседания Государственного совета. Видеть животное собственными глазами ему до той поры не доводилось, его не слишком реалистичский рисунок (вверху) навеян встречавшимися ему ранее изображениями жирафа.

Охватившая Францию «жирафомания» привела к появлению многочисленных предметов, создатели коих вдохновлялись характерным силуэтом животного. После появления жирафы в Париже изобретенное в 1819 г. пианино (внизу) было переименовано в «жирафопяно».

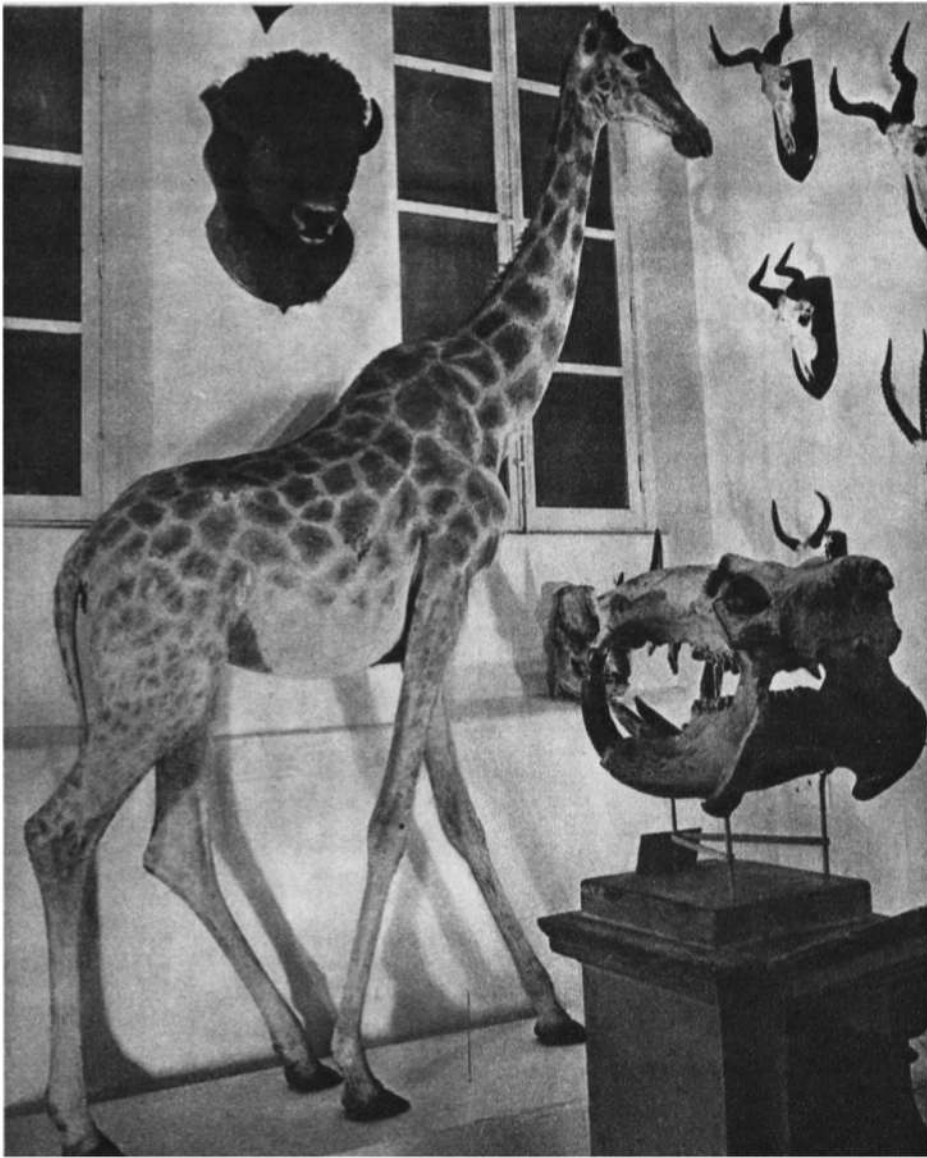
Photo © Guy Bouloux, Paris

состоял из жирафы, коров, одной антилопы (вторая сошла в Марселе), двух муфлонов, доярки, суданцев, переводчика и повозки с кормом, зерном и другими припасами, заказанными почтенным руководителем экспедиции.

Для защиты от весенних ливней жирафе изготовили непромокаемую накидку с капюшоном, распisanную гербами короля Франции и правителя Египта. Вильнёв-Баржмон снарядил для сопровождения кортежа отряд конных жандармов и взял на себя труд написать письма всем мэрам своего департамента, чьи владения предстояло пересечь каравану, а также своим коллегам в других департаментах, обрушив на них целую лавину указаний и советов.

На рассвете 20 мая 1827 г. караван, возглавляемый Жоффруа Сен-Илером, тронулся в путь. На переходах ревматическое тело главы экспедиции тряслось на повозке, но стоило кортежу войти в город или прибыть на стоянку, как он оказывался рядом с жирафой, черпая силы в восторженном приеме жителей и местных властей.

Остались позади Экс-ан-Прованс, Авиньон, Оранж, Монтелимар, Вьенн. В день караван проходил в среднем 27 км и наконец 6 июня прибыл в Лион, откуда Жоффруа Сен-Илер сообщил Вильнёв-Баржмону последние новости. В пути их задержало одно происшествие. «В копыто жирафе попал гвоздь», от постоянной ходьбы она выглядела утомленной, даже чуть из-

Чучело жирафы, выставленное в настоящее время в Музее естествознания в Ла-Рошеле (Франция).

нуренной, но «вела себя крайне послушно». Потребовался отдых, и жирафу на пять дней поместили в «Пляс-Белькур», где она мирно объедала листву с лип и принимала подношения толпившихся вокруг зевак.

И снова в путь, сквозь толпы любопытных, которых становилось все больше. «В 1827 году, — пишет Габриель Дардо, — в память об этом караване изображение жирафы появилось на вывесках более чем 30 трактиров, магазинов и почтовых станций».

Когда до Парижа оставалось всего 50 км, навстречу кортежу ринулись любопытные жители столицы. Дорогу запрудили шарабаны, кареты, кабриолеты. Даже Стендаль не удержался от соблазна и присоединился к зевакам, а при дворе лишь с великим трудом отговорили от подобного шага герцогиню Беррийскую. Знаменитый зоолог Жорж Кювье забросил свои дела в Государственном совете, членом которого состоял, и на заседаниях рисовал жирафу, а поскольку его знания об этом животном были весьма приблизительны, рисунки выглядели более чем странно.

Совершив за 41 день переход (в основном пеший) в 880 км, 30 июня Жоф-

фруа Сен-Илер прибыл в столицу вконец обессиленным. Глава экспедиции поместил жирафу в загон в парижском зоологическом саду. Однако не успел он насладиться своим любимым креслом, камином и домашними туфлями, как тут же снова пришлось забыть о них. Король, проводивший лето в родовом замке Сен-Клу, пожелал на следующий же день увидеть «свою» жирафу.

Редкое зрелище являл собой этот кортеж на набережной Сены! По обе стороны мостовой выстроились войска парижского гарнизона; во главе процессии гарцевали генералы с пышными плюмажами; среди профессорских мантий ученых мужей Лувра и Сорбонны выделялись подбитые горностаем капюшоны — символ высокой учености их обладателей, отмеченной медалями и прочими знаками отличия; жезлоносцы, представлявшие различные факультеты, задыхались под тяжестью своей парадной одежды. Для Жоффрау Сен-Илера, выступавшего подле жирафы в предписанном этикетом облачении, эти последние 15 км оказались сущей пыткой.

В Сен-Клу, перед садом, где 28 лет назад Наполеон захватил власть (о чем не принято было вспоминать в эпоху Реставрации), в строгом соответствии с требованиями церемониала выстроились сановники со всеми регалиями. Жирафа занимала почетное место. Через несколько минут солдаты взяли на караул и появился как

всегда импозантный король с голубой лентой через плечо. За ним следовал герцог Ангулемский со своей супругой и маленькой герцогиней Беррийской, улыбающейся и изящной, держащей за руки двух королевских отпрысков, не спускавших глаз со странного существа, которое взирало на них без тени волнения. Король, как всегда сама любовь, был учтив и внимателен. Он поздравил Жоффрау Сен-Илера и долго расспрашивал его, жирафе же оказал честь, поднеся ей лепестки розы своей августейшей десницей. «Как только окончилась аудиенция, — пишет Габриель Дардо, — Жоффрау Сен-Илер поспешил к своему врачу, а жирафа уже без него отбыла в зоологический сад, совершив этот последний переход между двумя рядами зевак, которых с трудом сдерживали солдаты гарнизона».

Это событие привело к появлению бесчисленного множества предметов с «жирафовой символикой», наводнивших французское королевство. Началось с фарфора с изображением характерного профиля животного. Затем оно появилось на набивных тканях, утюгах, грелках, чернильницах, веерах, табакерках, в журналах и других изданиях. Женщины стали носить прически «а-ля жирафа», а изобретенное в 1819 г. пианино переименовали по аналогии с фортепьяно в «жирафопьяно».

Жирафу сначала поселили в большую оранжерею зоологического сада, но затем перевели в специально подготовленные для нее апартаменты в ротонде. Там ей была выделена комната, устланная матрасами и обогреваемая печью. Поддерживать зимой температуру не ниже 15°, необходимую для сохранения здоровья уроженки Африки, помогали также коровы и другие животные, помещенные вместе с ней. Вверху была комната ухаживавшего за ней служителя из Египта.

С июля по декабрь 1827 г. зоологический сад переживал небывалый бум: посмотреть на его новую обитательницу пришло 600 тысяч парижан. На следующий год страсти несколько поутихли, но жирафа по-прежнему оставалась главным украшением зоосада, по аллеям которого она прогуливалась, если позволяла погода. В 1835 г. попытались найти ей спутника жизни, но суевенный ее так и остался в Италии. Жирафа спокойно дождалась до преклонных лет и мирно скончалась в 1845 г.; на 21-м году жизни, пережив Карла X и Жоффрау Сен-Илера.

Ее чучело долго украшало зоологический музей, пока в один прекрасный день между первой и второй мировыми войнами хранителю музея в Ла-Рошеле не удалось заполучить его в свою собственность. И вот это существо, родившееся у истоков Нила, совершившее путешествие по Африке, Средиземному морю и Франции, на протяжении 18 лет очаровывавшее парижан, вновь оказалось на берегу океана, где в каком-то смысле обрело бессмертие. ■

ЖОРЖ ПУАССОН (Франция) — в течение тридцати лет является хранителем музея Иль-де-Франса. Специалист по истории архитектуры, преподавал этот предмет в ряде высших учебных заведений. Опубликовал около 40 работ по истории архитектуры Парижа и прилегающих районов, некоторые из них удостоены премий Французской Академии и Академии изящных искусств.

Drawing © Ricardo Carpani, Buenos Aires

Это — шквал, это — черная магия танца, вызов, брошенный сонму годов; человек, до поры сотворенный из праха, разве ты долговечнее этого танго, имя которому — время?

Хорхе Луис Борхес «Танго»

Время и танго

Луис Бокас

Одной из многих загадок танго является породившее его смешение культур. Чтобы объяснить его истоки, летописцам пришлось заняться изучением последствий рабства в старых испанских колониях. Висенте Росси, например, считает, что танго родилось в африканских общинах Монтевидео, однако эта точка зрения далеко не всегда находит поддержку тех, кто живет на западном берегу Ла-Платы.

Но если происхождение танго и вызывает разногласия, то влияние на него на первых порах кандамбе ни у кого не оставляет сомнений, как, впрочем, и лепта, внесенная в его развитие двумя расположенными на берегах Ла-Платы столицами — Буэнос-Айресом и Монтевидео. Смешение элементов культуры африканцев, метисов и европейцев дало через несколько десятилетий жизнь одному из самых примечательных творений Латинской Америки. И хотя столица Аргентины

стремилась стать единоличной носительницей титула «город танго», *кэмпарсита*, одно из лучших танго, родилось в Уругвае.

Откуда же пришло к нам танго? В своих работах и лекциях на эту тему Хорхе Луис Борхес иронизирует над теми, кто из всех сил старается выявить его латинские корни. Ведь поначалу танго было танцем низших слоев, обитателей городских окраин, детищем завсегдатаев сомнительных заведений.

Необычайно быстро расширявшийся Буэнос-Айрес обрстал окраинами. Этот ничем не примечательный колониальный город, дважды отстроенный в XVI в., в 1880 г. стал столицей государства. В преуспевающий портовый город устремились бесчисленные потоки иммигрантов, которые везли с собой свои мечты и одиночество. На *огиллас* складывался особый образ жизни, типичный для переселенцев. Их обитатели попали сюда по воле

Латиноамериканский танец, покрывший весь мир

судьбы, подобно тем, кого заманила на Тихоокеанское побережье в Сан-Франциско золотая лихорадка или в Вальпараисо ностальгия по морской романтике начала века.

В этих мрачных городских кварталах то и дело возникали драки из-за денег или из ревности, и нет ничего удивительного, что для обитателей здешних перенаселенных домов резкие и порывистые движения танго (*cortes* и *quebradas*) стали отдушиной в их одиночестве.

От тех давних времен у нас остался стереотип танцующей пары: едва сдерживающая свою страсть партнерша в узком платье с разрезом, партнер в туфлях на высоких каблуках и в шляпе с узкими полями. И сегодня в журналах и всевозможных шоу по-прежнему воспроизводится этот образ давно ушедшей эпохи. Несомненно одно: в последнее десятилетие XIX в. мелодия, под которую они танцевали, высоко ценилась в музыкальных кругах,

а в начале XX в. целая плеяда знаменитых композиторов вывела эту музыку из городских предместий в центр столицы.

К тому времени, когда республика отмечала свой столетний юбилей, уже сложились определенные правила инструментального исполнения танго. Флейты и гитары уступили место ансамблю, получившему впоследствии известность как *orquesta típica*. В его состав входили фортепьяно, скрипки, контрабас и мало кому известный в ту пору музыкальный инструмент под названием «бандонеон» — разновидность аккордеона, вывезенная эмигрантами из Центральной Европы и ставшая впоследствии душой танго. Почему же этот танец приобрел такую популярность? Ведь, по мнению музыковедов, его не так легко сыграть. Убедительного ответа на этот вопрос нет, но факт остается фактом: среди исполнителей танго такие знаменитые музыканты, как легендарный Рамос Мехья, Эдуардо Аролас, Анибал Тронло и Астор Пиаццоло.

Волна народного творчества неудержимо несла к славе этого «сорванца с окраины». Еще до первой мировой войны Париж (некоторые историки называли бы его «Танговилль») вручил ему ключи от Европы. Все столицы — от Лондона до Москвы — ошеломленно взирали на это чудо. Триумф танго предвещал и триумф джаза, еще одного метиса, родившегося на задворках городов Америки. Танго вскружило голову всем: его танцевали и в дансингах, и на фешенебельных курортах. Появились десятки пособий для желающих обучиться этому танцу. Один из оттенков оранжевого цвета получил название «танго». В феврале 1914 г. во французском журнале «L'Illustration» появилась гравюра, изображавшая пацу римского, задумчиво взирающего на танцующую пару. Ватикан считал своим долгом высказаться по этому поводу, поскольку аморальный латиноамериканский выскок вызывал порой неодобрение. Подобная озабоченность была вполне понятна. Бразильская и из Аргентины. Поэт Леопольдо Лугонес назвал танго «развратным пресмыкающимся», многие дипломаты выражали недовольствие той наглостью, с которой их безродный соотечественник завоевывал мир.

Широкую известность этому посланцу босяков принес новость откуда взявшийся человек с необычайным голосом. Звали его Карлос Гардель. Он начал исполнять танго, когда этот танец уже покорила мир, однако бесспорный артистический талант этого человека, реклама, а также странные обстоятельства, при которых он родился и умер, сделали Гарделя загадкой: жизнь его оборвал несчастный случай в аэропорту города Медельин, а появление его на свет долгие годы было окутано тайной. Многие города оспаривали право называться его родиной. После гибели певца в июне 1935 г. о нем появились самые противоречивые сведения. В одном официальном документе говорилось, что он родился в Тануарембо (Уругвай). В то же время в Аргентине страстные поклонники Гарделя утверждали, что их кумир провел детство в примыкающем к рыночной площади квартале Буэнос-Айреса, и предъявляли заверенное рукописное свидетельство, в котором указывалось, что Гардель родом из Тулузы (Франция).

Копия свидетельства о рождении младенца мужского пола Шарля Ромауальда Гарде, появившегося на свет

в Тулузе в больнице «Ла Грав» в 2 часа ночи 11 декабря 1890 г., положила конец всем спорам. Будущий певец был незаконнорожденным: об отце сведений нет, а мать его, Берта Гарде, была прачкой. Вместе с другими эмигрантами из южной Франции она приехала в район Ла-Платы с двухлетним сыном. Ко дню пятидесятой годовщины со дня смерти Карлоса Гарделя муниципалитет Тулузы, отдавая дань памяти певцу, составил обширную, рассчитанную на несколько недель программу, включавшую открытые памятника, выставки и первый научный конгресс, посвященный танго. На конгресс, который проводил Тулузский университет — крупный центр по изучению испанской и латиноамериканской культуры, съехались специалисты из Латинской Америки, Европы и США.

В 70-е годы Европа пережила частичное возрождение танго как в области инструментальной музыки, так и вокала. Такая вспышка интереса к танго после довольно долгого периода забвения не была чем-то неожиданным: ведь в латиноамериканских городах танго не переставало вызывать всеобщее восхищение. Да и не только там. Как ни странно, это относится и к такой стране, как Япония, где процветает торговля пластинками с записями танго, есть свои *orquestas típicas*, коллекционеры и специализированные журналы. Однако некоторые наблюдатели отмечают парадокс: в то время как Куба проводит фестивали танго, Амстердам и Париж восхищаются классической строгостью движений Освальдо Пульзе, задором Пиаццоло и великолепным голосом Сусаны Ринальди, на родине танго интерес к нему постепенно падает. Знаменитые со-

листы и оркестры, блистательно исполнявшие танго в 30–50-е годы, замечают, что работы у них становится все меньше и меньше. Отчасти это можно объяснить изменившимися вкусами публики, которую эта художественная форма уже не волнует так, как в былые времена.

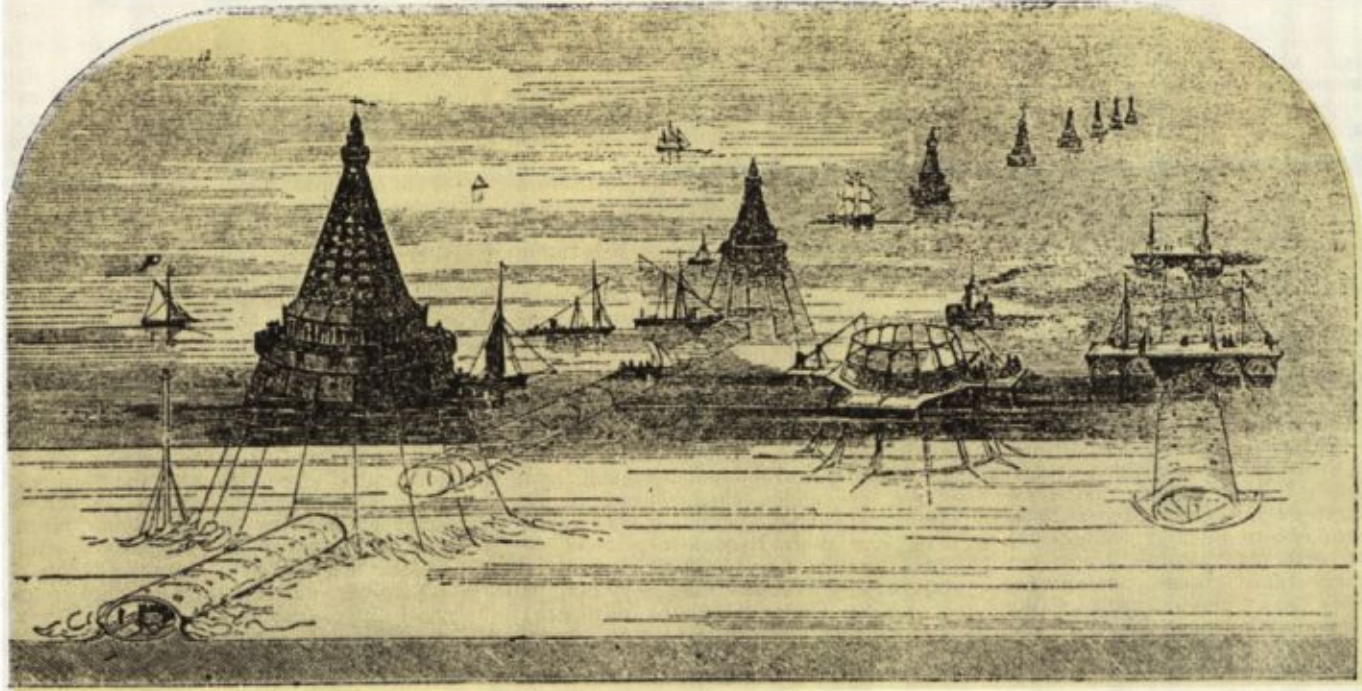
Вполне резонно утверждать, что со времени «кодификации», проведенной Хулио де Каро в 1920 г., свойства танго структуры изменились вместе с обществом, в котором оно зародилось. Изменилось также и восприятие танца теми, кто считал его своим. Наверное, поэтому, когда утихли споры между приверженцами традиций и новаторами, создатели и исполнители танго пришли к единодушному мнению, что этот танец может видоизменяться и развиваться. Вот почему такие танго, как «*Recuerdo*» (1924) Пульзе и «*Adios, Nonino*» (1959) Пиаццоло, воспринимаются как веки, как символы своего времени; в них заключен дух, наполнявший картины, фильмы и поэзию тех дней.

Интересно, что в первые месяцы 1986 г. в Нью-Йорке вдруг резко возросла популярность танго. Быть может, этот чарующий латиноамериканский танец вновь вернется во всем своем блеске на мировую сцену? ■

ЛУИС БОКАС (Чили) — специалист по латиноамериканской литературе и культуре. Преподает в Сорбонне, руководит семинаром «Культурная жизнь и общество Латинской Америки» в Институте латиноамериканских исследований в Париже. Консультант сектора культуры ЮНЕСКО.

С урбанизацией народной культуры в начале нашего века танго обосновалось в барах и увеселительных заведениях на окраинах городов Ла-Платы, у скотобоев и в домах бедноты, таких, как эти, сфотографированные в начале XX в. в Буэнос-Айресе.

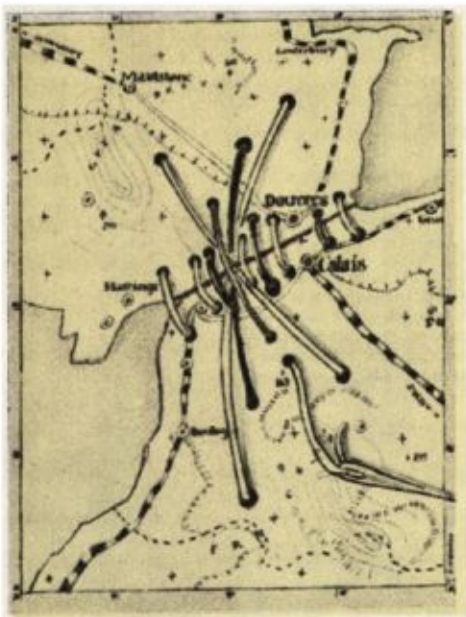

Туннель под Ла-Маншем

Джон Ардаг

Drawing © François Durkheim, Paris

Справа: таким увидел художник «Евро-мост» — подвесной мост с пролетами длиной 5000 м между Англией и континентальной Европой. Две автомагистрали с шестиполосным движением заключены в защитную бетонную трубу.

Первые проекты туннеля под Ла-Маншем, который соединил бы берега Англии и Франции, появились почти 200 лет назад, и вот теперь фантазия наконец становится реальностью. Эту идею приветствуют в первую очередь сторонники интеграции Западной Европы, которые утверждают, что осуществление намеченного проекта во всех отношениях — в экономическом, туристическом, политическом и даже психологическом — укрепит связи Англии с континентом, и в первую очередь с Францией, и положит конец столь долгой изоляции Британских островов. Их обитатели не будут больше чувствовать себя островитянами.

21 января в Лилле состоялась церемония, на которой президент Франсуа Миттеран и премьер-министр Маргарет Тэтчер объявили о решении начать совместное строительство туннеля. Из нескольких предложенных вариантов был принят проект, предусматривающий сооружение двойного железно-

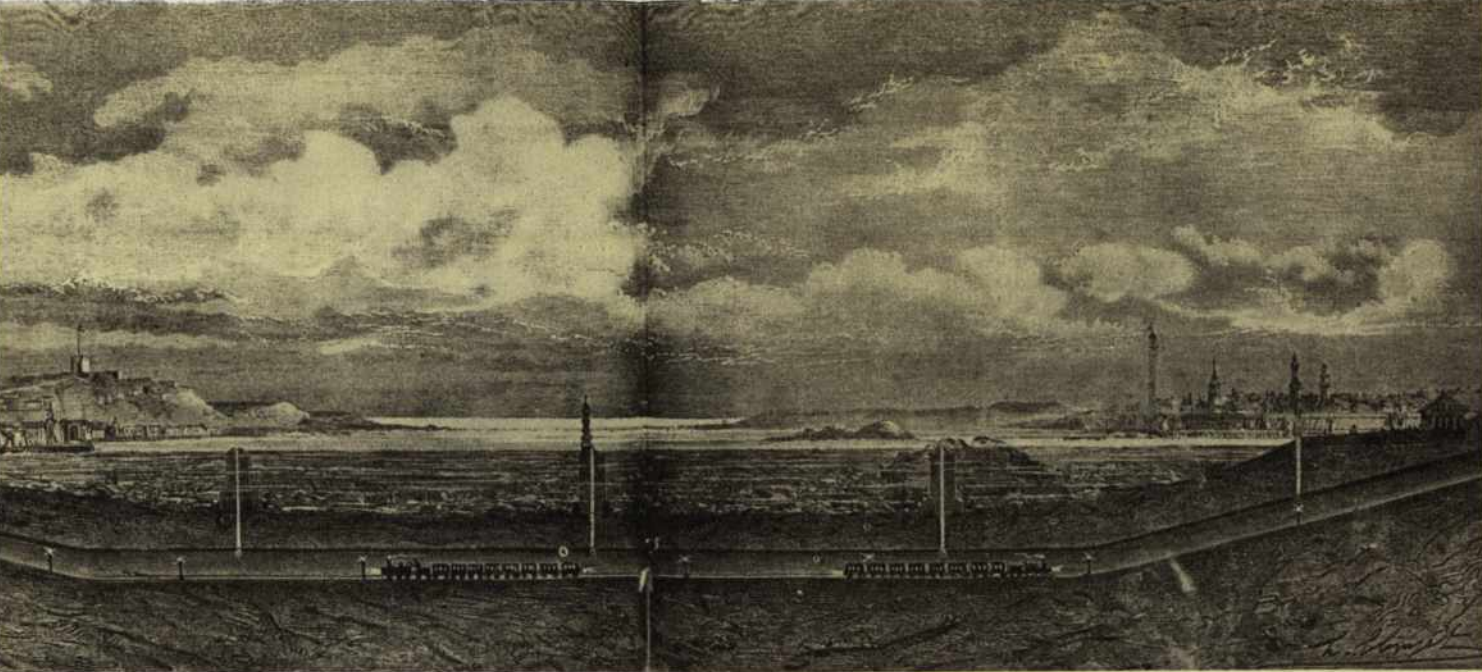
рожного туннеля. Именно к этому стремилась Франция, обладающая немалым опытом строительства линий скоростного железнодорожного сообщения. Возможно, британскую сторону больше устроил бы туннель, предназначенный одновременно для автомобильного и железнодорожного транспорта, но он обошелся бы дороже. Впрочем, было решено вернуться к вопросу об автомобильном туннеле после 2000 г. Итак, если парламенты обеих стран ратифицируют договор, в будущем году начнется прокладка туннеля длиной в 51 км, который соединит Фолкстон в графстве Кент с окрестностями Кале. Финансирование проекта, оцениваемого не менее чем в 2,3 млрд. фунтов стерлингов, берут на себя главным образом английские и французские банки.

Туннель предполагается открыть в 1993 г. Ежегодный объем пассажирских перевозок составит до 30 млн. человек. Поездка из Лондона в Париж (около 450 км) займет немногим более трех

На с. 13: фрагмент проекта туннеля под Ла-Маншем, утвержденного английским и французским правительствами в январе 1986 г. Пассажирские экспрессы и специальные поезда для перевозки автомобилей будут курсировать по двум туннелям (диаметр 7,3 м), проложенным на глубине 40 м под морским дном. Между двумя основными туннелями пройдет вспомогательный (диаметр 4,5 м).

Drawing © Europont, Paris

Photos © Roger-Viollet, Paris

Два проекта туннеля под Ла-Маншем, разработанные в XIX в. Слева сверху: «Подводная железная дорога между Францией и Англией» Гектора Моро (1851). Вверху: эскиз проекта туннеля между Кале и Дувром французского инженера

Томе де Гамона (1875). Паровозный дым предполагалось выводить через вентиляционные трубы, на одной из которых, посреди Ла-Манша, планировалось установить маяк.

часов, а из Лондона в Брюссель — и того меньше. Между Фолкстоном и Кале будут также курсировать экспрессы, осуществляющие перевозку грузовиков и частных легковых автомобилей. В часы пик поезда будут отправляться каждые три минуты.

Идею прокладки туннеля под Ла-Маншем выдвинул в 1802 г. один французский инженер. Тогда она заинтересовала Наполеона в связи с его планами вторжения в Англию. В 80-е годы прошлого века она вновь привлекла к себе внимание и различные частные компании начали пробные буровые работы, однако из-за опасений английского правительства, вызванных главным образом соображениями обороны, от планов строительства пришлось на время отказаться. Вопрос о прокладке туннеля вновь возник лишь в 50-е годы нашего столетия. В 1974 г. после многократных обсуждений спора начались предварительные работы, но в 1975 г. английское правительство опять отказалось от строительства

туннеля, на этот раз по экономическим причинам.

Все это время французы проявляли по отношению к туннелю гораздо больший энтузиазм, нежели англичане. Это может показаться странным: ведь Франция — страна континентальная, а для Англии такой туннель впервые обеспечил бы надежную связь с континентом и, следовательно, должен был интересовать ее гораздо больше. Но именно со своим изолированным географическим положением и не хотели расставаться англичане. К счастью, все это уже в прошлом. Сегодня английские политические и деловые круги не меньше французов заинтересованы в строительстве туннеля.

Однако рядовые англичане по-прежнему настроены скептически. Некоторые отмечают, что перевозка автомашины по железной дороге займет почти столько же времени, сколько и транспортировка их самолетом (35 мин.), и лишь на 40 минут мень-

ше, чем паромом. Критически настроенные наблюдатели сомневаются, окупит ли эксплуатация туннеля стоимость его постройки. Жители Дувра и Фолкстона обеспокоены проблемами загрязнения окружающей среды и сокращения рабочих мест на паромной переправе. Многие специалисты полагают, что с экономической точки зрения туннель более выгоден Франции, нежели Англии, поскольку, по их мнению, он будет способствовать размещению новых промышленных предприятий не столько в экономически более развитом Кенте, сколько на северном побережье Франции, где больше места и где потребуются меньше затрат. Кроме того, этот район гораздо выгоднее расположен по отношению к другим странам ЕЭС.

Другие же полагают, что преимущества, которые получит Англия, намного превзойдут возможные убытки. Экспресс доставит пассажиров из центра одного города в центр другого на час быстрее, чем самолет, избавив их от утомительного ожидания в аэропортах, да и стоимость проезда снизится. Таким образом, можно предположить, что туннель будет способствовать развитию туризма и увеличению числа деловых, по большей части одноподневных поездок в Лондон, Париж и Брюссель, а также даст новый импульс экспортно-импортным железнодорожным и автомобильным перевозкам, превратив районы Кента и Па-де-Кале в важные промышленные центры. Как заявила премьер-министр Маргарет Тэтчер, проект строительства туннеля — это прежде всего символ причастности Англии к европейским делам и ее тесных связей с Францией. Думается, он укрепит контакты между народами и тем самым будет способствовать лучшему взаимопониманию, поскольку именно незнание рождает предрассудки и шовинизм. ■

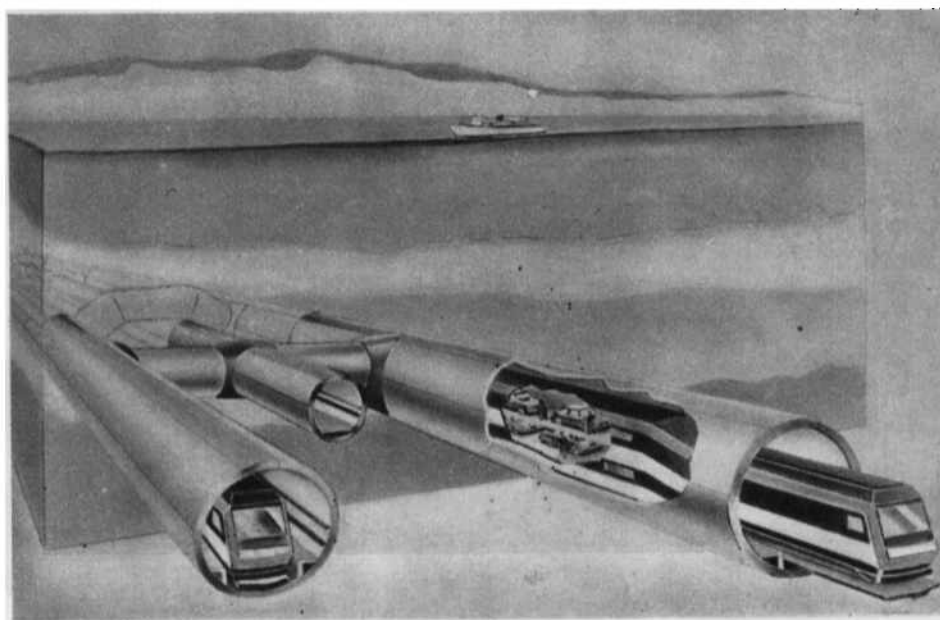

Photo © France-Manche, Paris

ДЖОН АРДАГ (Великобритания) — журналист, автор ряда исследований о Франции, в том числе «The New France» (1970, 1977) и «France in the 1980s» (1982). В 1983 г. был удостоен премии Энида Маклеода за книги, содействующие взаимопониманию между Францией и Англией.

Элизабет Бадинтер

Давно известно, что в организации каждого конкретного общества большое значение имеет определение роли полов. Но лишь недавно мы стали понимать, насколько трудно установить специфику каждого пола. Подход к этой проблеме зависит от типа культуры, уровня научных знаний и идеологической основы данного общества. Мир не стоит на месте ни в социальном, ни в биологическом смысле. По мере приближения к концу столетия существенный прогресс биологии и генетики коренным образом меняет наши представления о роли, обязанностях и специфических чертах мужчин и женщин, хотя еще 20 лет назад эти характеристики считались бесспорно однозначными.

Можно с уверенностью сказать, что с начала XIX в. до 60-х годов нашего века существовавшее на Западе определение роли полов за редким исключением не менялось. Для этого периода характерно четкое разграничение функций мужчин и женщин, доводившееся в некоторых случаях до бескомпромиссного дуализма в рамках жесткой иерархической модели. Его сторонники апеллировали к природе, религии и традициям, которые якобы существовали с древнейших времен. Женщина рожала детей и вела хозяйство. Мужчина завоевывал мир и отвечал за жизнь семьи, добывая для нее все необходимое в мирное время и защищая ее в годы войны.

Весь миропорядок держался на этом разграничении полов. Любое совпадение или смешение ролей рассматривалось как угроза освященным веками устоям, казалось чем-то противоестественным, отклонением от нормы.

Роли полов определялись соответственно «месту» каждого из них. Для женщины — это в первую очередь дом. Внешний мир — мастерские, фабрики и деловые конторы — принадлежал мужчине. Разделение мира, по признаку пола (в общественной и частной жизни) привело к появлению двух строго противоположных установок в отношении мужчины и женщины, определявших их специфическими чертами. Находящаяся в домашнем уединении женщина вела хозяйство, растила детей, хранила семейный очаг. Для этого ей не нужны были смелость, честолюбие, решительность, предприимчивость. Мужчина же, напротив, вводя каждодневную борьбу за существование, должен был не уступать другим представителям своего пола и потому воспитывал в себе качества, считавшиеся для него естественными.

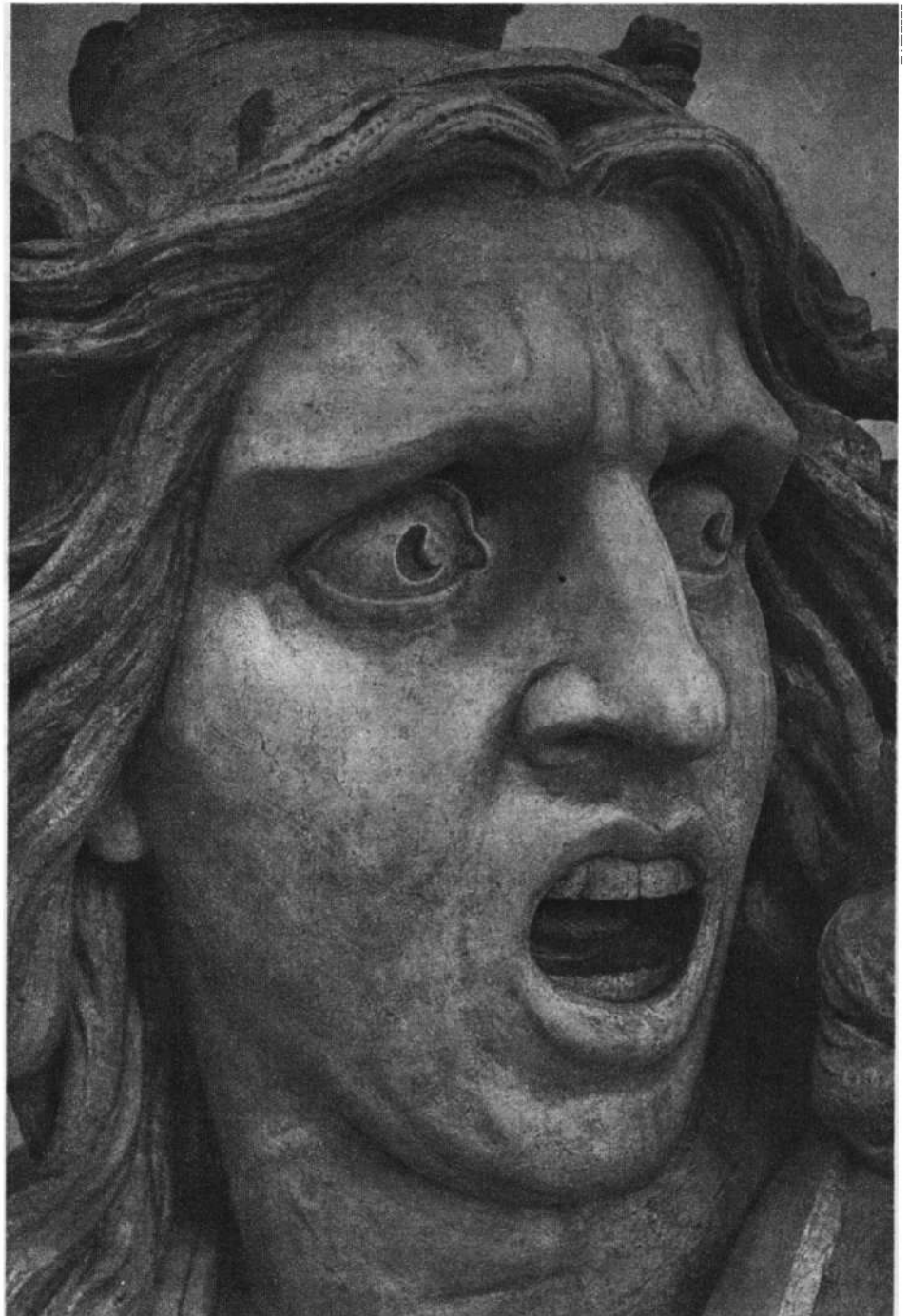
Сегодня многие женщины работают, и причины, побуждающие их к этому, существенным образом изменились.

Помимо традиционных материальных соображений, здесь действуют честолюбие, стремление к самовыражению или общению (эти мотивы действенны для тех, кто находится в наиболее благоприятных условиях), желание вырваться из домашней изоляции. В любом случае работа для женщины всегда связана со стремлением к независимости. Не желая больше жить с нелюбимым мужчиной, она хочет вернуть себе свободу, не нанося при этом непоправимого ущерба своему материальному положению.

Нравится нам это или нет, но все это коренным образом меняет взаимоотношения полов и конкретное опре-

деление каждого из них. Новые условия, без сомнения, обеспечивают большее равенство, но порой ведут также к некоторому единообразию. Оказываясь в непривычных для себя ситуациях, человек, стремясь быть правильно понятым, учится реагировать на них по-своему, однако при этом в чем-то утрачивает своеобразие своей личности.

Кроме того, с помощью противозачаточных средств женщины могут сегодня регулировать деторождение. Сейчас, при отсутствии физиологической необходимости или моральной обязанности, детей заводят тогда, когда хотят. Теперь это зависит от обстоятельств и становится делом доброволь-

«Пассивность, терпение... больше не считаются типично женскими чертами». Справа: фрагмент горельефа «Проводы добровольцев 1792 года» (известного также под названием «Марсельеза») французского скульптора Франсуа Рюда (1784—1855), украшающего Триумфальную арку в Париже.

мужчины и женщины в западном обществе

ным; здесь больше нет места «воле» природы.

В наши дни женщине уже не считают только матерью. Впервые в истории женщины получили право искать самовыражение вне сферы продолжения рода. Возможно, одна из причин этого — увеличение продолжительности жизни женщин. Активное материнство занимает в среднем не более 15 лет и представляет собой всего лишь один из этапов жизни.

С изменением отношения к деторождению менялось и стереотипное представление о женщине; более того, в последнее время изменилось представление и о мужчине. Пассивность, терпение, верность и альтруизм больше не считаются типично женскими чертами. Во-первых, сами женщины отказываются признавать этот набор стереотипов, игнорирующих другие, не менее реальные черты, традиционно считавшиеся чисто мужскими: честолюбие, активность, самолюбие и независимость. Во-вторых, последние 10—15 лет женщины постоянно призывают своих спутников жизни приобщиться к радостям и обязанностям «материнства», вследствие чего у мужчин начинают в свою очередь обнаруживаться качества, которые было принято считать чисто женскими: нежность, привязанность и забота по отношению к малышам. Молодые отцы, занимающиеся воспитанием новорожденных, быстро находят с ними «общий язык», проявляя заботу о своем ребенке и испытывая к нему те же чувства, что и женщина, которой все это, как считалось, «предначертано природой».

Действительно, за очень короткий отрезок времени намечилось сближение специфических характеристик отцовства и материнства. Любовь перестает быть прерогативой матери, а отец уже не является единственным воплощением авторитета, закона и внешнего мира. Все это относится в равной мере к обоим полам, и распределение ролей скорее зависит от личного темперамента, чем от принадлежности к тому или иному полу.

А коль скоро женщины перестали считать материнство своей основной функцией, они не желают считать себя и женами. В их жизни периоды одиночества и брака чередуются, в результате стремление к взаимодополнению уступает место самостоятельности, и женщины, подобно мужчинам, начинают мыслить себя полноправными личностями, независимыми от человека, с которым они связали свою жизнь. И хотя мужчины и женщины по-прежнему стремятся к совместной жизни, такие взаимоотношения все

чаще уступают место периодам одиночества.

Новый уклад жизни ведет к возникновению новых психологических и социальных характеристик обоих полов. И мужчины и женщины стремятся сегодня к реализации «второй половины» своей натуры, которую их веками учили подавлять. В результате происходит смешение мужских и женских качеств, отрицание неравенства полов и их строго взаимодополняющего характера.

Еще одно новое явление — размывание векового стереотипа мужского воинства, образа, уходящего в глубокую древность. Сегодня, когда над миром

нависла угроза ядерной войны, бессмысленно, говоря о будущем, приписывать мужчине достоинства традиционного воина. Все мы, мужчины и женщины, можем стать жертвами такой войны, и у нас не будет ни времени, ни возможности для самозащиты. Призрак атомной бомбы заставляет не думать о различиях между полами: ведь «нажать кнопку» сможет и женщина.

Но кроме этой апокалиптической картины, современные войны рождают иные образы человека с оружием в руках. И в этом нет ничего удивительного: просто война перестала быть прерогативой мужчин, равно как ак-

«Уровень цивилизованности того или иного человеческого общества пропорционален степени независимости женщин в этом обществе», — писала в своей книге «Péreginations d'une paria» (1838) Флора Тристан (1803—1844), одна из первых французских феминисток и социалисток (фото справа). Дочь перуанского аристократа и француженки, она вышла замуж за гравера Андре Шазала. В 1848 г. родила ее внук — Поль Гоген.

тивность или пассивность перестали быть свойствами одного или другого пола.

Как ни странно, характерные качества мужчин пока еще не стали предметом столь широкой дискуссии и споров, как специфические черты женщин. И все же мы осмелимся предсказать, что в ближайшие 50 лет этот вопрос встанет очень остро.

Похоже, что женщины усвоили чисто мужские качества, сохранив при этом традиционно женские черты. Западная женщина XX в. — своего рода двуполое создание. Она одновременно мужественна и женственна, играя то одну, то другую роль в зависимости от времени суток или периода жизни. Она с неохотой принимает новое и отказывается от старого, балансируя, как канатоходец (что не всегда легко), между своими женскими и мужскими устремлениями. То пассивная — то полная энергии, то любящая мать — то честолюбивая эгоистка, то нежная — то агрессивная, то терпеливая — то напористая, современная женщина смешала все карты, которые сдала ей судьба.

На фоне этого «женского бунта» сразу становится заметным сопротивление мужчин и даже их обеспокоен-

ность. Изменения, которые происходят с женщинами, и их новые требования заставляют мужчин ставить под сомнение свое традиционное отношение к самим себе. Тот факт, что женщины освоили все мужские занятия и присвоили себе черты, которые испокон веку считались мужскими, часто воспринимается мужчинами как грабеж среди бела дня, как утрата, с которой они никак не могут примириться.

Многие мужчины оказываются в тупике: старая модель больше женщин не устраивает, а новая пугает мужчин, в результате чего они бегут от женщин и семейных обязанностей.

Мужчинам трудно усваивать черты женского характера и открыто проявлять их в своем поведении, поскольку они усматривают в этом угрозу своему мужскому достоинству. Что касается женщин, то они иначе смотрят на эту проблему. Наиболее убедительное объяснение такой реакции мужчин даст американский психоаналитик Роберт Дж. Столлер. В противоположность Фрейду он утверждает, что «мужские» качества ничуть не сильнее или естественнее женских. В первые несколько месяцев жизни новорожденный мальчик отождествляет себя с матерью, в симбиозе с которой он живет.

«Последние 10—15 лет женщины постоянно призывают своих спутников жизни приобщиться к радостям и обязанностям «материнства»... Молодые отцы, занимающиеся воспитанием новорожденных, быстро находят с ними «общий язык», проявляя заботу о своем ребенке и испытывая к нему те же чувства, что и женщина, которой все это, как считалось, «предначертано природой»». Внизу: «Мужчина в роли отца» — снимок, использованный Шведским национальным управлением социального обеспечения в качестве наглядного пособия во время проведения кампании в поддержку требования о предоставлении мужчинам отпусков по уходу за детьми.

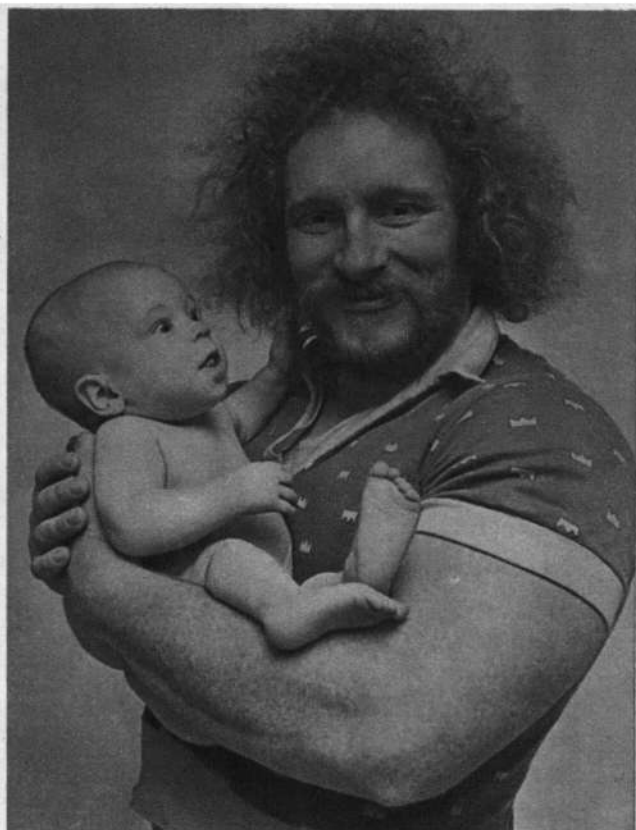

Photo Wickman Publicity Bureau © The National Social Security Office, Sweden

Photo André Kertész, Manchester Collection © Musée de l'Élysée, Lausanne

«Как ни странно, характерные качества мужчин пока еще не стали предметом столь широкой дискуссии и споров, как специфические черты женщин. И все же мы осмелимся предсказать, что в ближайшие 50 лет этот вопрос встанет очень остро.»

Поэтому половая дифференциация достигается только в результате острой и тяжелой борьбы, разрывающей этот симбиоз. Ребенок мужского пола должен «отмежеваться от матери», чтобы избавиться от своей женской природы и впоследствии развить мужественность, присущую его полу. И все же, отмечает Столлер, это благоприобретенное мужское начало постоянно находится под угрозой: слишком тесны были узы симбиоза с матерью. Поэтому мужчина гораздо больше женщины боится утраты своих мужских качеств.

На пороге третьего тысячелетия идет коренная перестройка структуры власти.

Господствующая в промышленно развитых странах Запада патриархальная система отношений обречена. Мы еще станем свидетелями нового «неравенства» полов, но на этот раз перевес окажется на стороне женщины.

Наконец-то женщины, наравне с мужчинами участвующие в производственном процессе, получили возможность вместе с ними управлять жизнью внешнего мира. Но они обладают еще исключительным правом контроля над продолжением рода. В любой момент они могут отказаться рожать детей. А в ближайшем будущем благодаря искусственному осеменению они смогут решать этот вопрос самостоятельно. Обратный же процесс невозможен: для продолжения рода необходима женщина. Таким образом, казавшаяся незыблемой идея соединения двух полов как первостепенного условия деторождения ставится сегодня под сомнение. И когда биологи и генетики предсказывают, что скоро можно будет оплодотворять ядро женской клетки без сперматозоида, становится ясно, как близко мы подошли к, казалось бы, фантастической идее партеногенеза, который в данном случае будет женским.

Даже если женщины третьего тысячелетия и не воспользуются этой возможностью, вполне вероятно, что мужчины болезненно отнесутся к подобному изменению своего статуса. По-видимому, им предстоят серьезные испытания. Возможно, они еще острее ощутят утрату характерных для своего пола черт, своей уникальности и нужности. Поэтому можно предположить, что они всеми силами будут стараться вернуть себе хотя бы часть своей былой власти. Уже сейчас биологи предсказывают невероятное: меньше чем через полвека мужчины смогут «вынашивать» детей. И это уже не научная фантастика. Скоро придется коренным образом пересмотреть взаимоотношения полов, определить их специфических качеств и отношение к их равенству.

Что ж, посмотрим, как будут обстоять дела в третьем тысячелетии. ■

ЭЛИЗАБЕТ БАДИНТЕР (Франция) — философ по образованию, руководит семинаром по истории и психологии семьи в Политехнической школе в Париже. Автор работ «L'amour en plus», «Emilie, Emilie — une femme du 18e siècle» и «L'un est l'autre», в которой исследуются отношения между мужчинами и женщинами. Настоящая статья — отрывок из ее доклада «Le rapport des sexes: égalité, différence, altérité», представленного на международном семинаре, посвященном новой роли мужчины и женщины в частной и общественной жизни, который проходил с 26 по 29 ноября 1985 г. в Афинах под эгидой ЮНЕСКО.

Возможности языка

Клод Лэжес

Все многообразие возможностей языка можно упрощенно разделить на два вида: внутренние и внешние. Первый вид связан с языком как с системой и с формами его взаимодействия с тем, кто им пользуется и чей образ мысли и действий складывается под его влиянием. Второй вид возможностей языка связан с его речевой функцией и тем потенциалом, которым он обладает в этом качестве.

Язык старше индивида. Мы учим его с рождения до наступления зрелости. Но в то же время человек способен влиять на развитие языка, изменять его форму и характер использования, хотя этот процесс идет очень медленно. С точки зрения такой лингвистической категории, как синхрония (связанной с конкретным периодом времени), индивид является объектом воздействия языка, который оставляет на нем неизгладимый след, проявляющийся в двух основных областях — в отображении реальной жизни и в формировании психосоциальной символики и национального самосознания.

Повседневный опыт убеждает нас, что разные языки рождают разные мироощущения. Каждый язык по-своему отражает картину мира, стремясь организовать ее элементы в соответствии со своей собственной, постоянно меняющейся системой классификации, перераспределяя их и даже воссоздавая недостающие звенья, оказывая тем самым непосредственное воздействие на восприятие данным обществом тех или иных явлений.

Некоторые говорят даже о наличии причинной связи между языком и мироощущением. Такая связь легла, например, в основу так называемой гипотезы Сепира — Уорфа, получившей свое название по именам двух известных лингвистов XX в. Эдуард Сепир (1884—1939) писал: «Было бы наивно думать, что адаптация к реальности может осуществляться без использования языка, что язык служит лишь побочным средством решения специфических проблем коммуникации или рефлексии. Дело заключается в том, что «реальный мир» в значительной степени строится на языковых привычках различных культурных групп»¹. Бенджамин Ли Уорф (1897—1941), ученик Сепира, утверждал, что «мы воспринимаем природу так, как позволяет нам структура нашего родного языка... Дать абсолютно беспристрастное описание природы невозможно; напротив, чело-

век неизбежно вынужден подчиняться определенным формам интерпретации, пусть даже он убежден, что его ничто не связывает»². В качестве примера Уорф приводит индейцев хопи, живущих на севере Аризоны, которые так и не сумели представить себе рай и ад, о которых им рассказывали миссионеры.

С аналогичными проблемами столкнулись иезуиты в Китае. Их опыт заставляет усомниться в универсальности десяти семантических категорий Аристотеля, которыми по-прежнему пользуются многие языковеды. «То, что Аристотель предлагает нам в качестве универсальной и непреложной точки отсчета, на деле является всего лишь концептуальной проекцией частного лингвистического состояния... Вне терминологии Аристотеля, за пределами его учения о категориях лежит всеобъемлющая концепция «бытия»... В греческом языке есть не только вспомогательный глагол «быть» (который отнюдь не является непременимым атрибутом каждого языка), но и четко определенные формы его использования»³.

Итак, обнаруживается, что различие в греческом языке вспомогательного глагола «быть» и характер классификации его грамматических категорий привели к появлению семантики, используемой всеми западными лингвистами и искусственно приспособляемой к языкам других народов. Иезуит Маттео Риччи, объясняя китайцам понятие бога, не смог найти лучшего определения, чем «господин неба». Пытаясь адаптироваться к новой для себя стране, он столкнулся с невероятными трудностями, ибо «мышление китайцев оперирует не понятиями позитивного и негативного, бытия и небытия, а категориями противоположностей, следующими одна за другой, сочетающимися и дополняющими друг друга... У китайцев возникают иные мыслительные процессы и развиваются иные способности, нежели те, что ставятся во главу угла на Западе»⁴. Аналогичные проблемы возникли относительно категории имени существительного, имени прилагательного (которое в китайском является глаголом) и многого другого, связанного с облечением образа в форму.

Если какое-то понятие не имеет названия в нашем языке, мы склонны уделять ему меньше внимания, хотя можем вполне осознавать его смысл.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 23

Цветная вкладка

С. 19

Вверху слева: 2 июля 1985 г. начался 8-месячный полет космического зонда «Джотто», запущенного Европейским космическим агентством в сторону кометы Галлея. 18 октября 1985 г. в 6 часов по всемирному времени с помощью установленной на борту «Джотто» цветной фотокамеры с высокой разрешающей способностью был сделан снимок Земли с расстояния 21 млн. км. На снимке видны скопления облаков над Австралией и Антарктидой. Photo © ESA, Paris

Вверху справа: снимок кометы Галлея, сделанный 19 мая 1910 г. из обсерватории Ловелла. За месяц до этого комета прошла перигелий (ближайшую к Солнцу точку орбиты). В момент съемки она находилась на расстоянии 0,9 а. е. от Солнца и 0,3 а. е. — от Земли (астрономическая единица, сокращенно а. е., равна примерно 150 млн. км).

Photo © ESA, Paris, by courtesy of Lowell Observatory and the National Optical Astronomy Observatory, USA

Внизу: «Поклонение волхвов», фрагмент фрески итальянского живописца Джотто ди Бондоне (1266—1337) из капеллы Скровеньи в Падуе (1303—1305). В 1301 г. Джотто наблюдал комету Галлея, которую и запечатлел на фреске в виде Вифлеемской звезды. Европейское космическое агентство назвало свой космический аппарат «Джотто» в честь Джотто ди Бондоне, сделавшего первую «научную» записку кометы.

Photo © ESA, Paris

С. 20

Карлос Гардель (1890—1935), знаменитый автор и исполнитель аргентинского танго, на картине аргентинского художника Антонио Сеури «Ты ушел незаметно» (1976). Холст, пастель (2,5 × 2 м).

Photo © Fernando Chaves

С. 21

Картина чилийского художника Роберто Маттеи «Земля — это человек». Холст, масло (1,83 × 2,38 м). Коллекция Джозефа Р. Шапиро, Чикаго.

Photo Béatrice Hatala © Centre Georges Pompidou, Paris

IL PLEUT

ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 18

Власть предметов и понятий над людьми становится гораздо сильнее, когда язык дает им названия, однако переоценивать ее не следует. Далеко не все разделяют мнение Ницше, который, пытаясь объяснить «странное семейное сходство между индустской, греческой и немецкой мыслью», писал, что «при наличии лингвистического родства общая грамматическая основа ведет к созданию философских систем, строящихся на одинаковых принципах». В этой связи, да и то с определенной натяжкой, можно лишь сказать, что параллели между языковыми структурами и моделями мышления действительно довольно часто встречаются в далеких друг от друга культурах — здесь есть над чем подумать.

Вторая область, где проявляются возможности языка, — это психосоциальное самосознание. Язык и его использование определяют самобытность человека и даже его существование. Язык — нечто большее, нежели простое орудие, каковым он предстает в редукционистском определении, характеризующем его как инструмент коммуникации.

То, что справедливо в отношении индивида, в еще большей степени справедливо и в отношении нации. Как утверждает один венгерский лингвист, зачастую возникает особое почитание национального языка и различных других компонентов национального наследия, питающее патриотические чувства⁵. Как гласит венгерская поговорка, «нация живет в своем языке».

Таким образом, язык, как никакой другой компонент культуры, воплощает в себе национальный дух и обладает способностью поднимать патриотические силы на его защиту. Примером тому служит решимость многих меньшинств добиться признания прав своего языка: каталонцев, берберов, курдов, тибетцев, бретонцев, валлийцев, басков. Нередко эти выступления принимают форму военных столкновений, демонстраций, протестов против обучения детей на чужом им языке. Такие случаи имели место в Индии или, например, в Греции, где в 1901 г. консервативно настроенные круги столь яростно выступили против перевода Нового завета на разговорный язык, что это привело даже к человеческим жертвам. Языки индейцев Северной Америки не устояли под натиском английского языка, а те, что сохранились, как, например, язык индейцев навахо в Аризоне (на нем говорят в отдельных деревнях), встречаются крайне редко и находятся под угрозой исчезновения.

Язык больших народов нередко утверждается и в силу своего авторитета. В Советском Союзе такие языки, как корякский в Северо-Восточной Сибири, чеченский, ингушский, черкесский, абхазский, удмуртский, тюркские языки (киргизский и узбекский), марийский в Поволжье, диалекты северных народов в низовьях Оби, язык коми на Печоре, испытывают могучее воздействие русского языка, заимствуя из него большое количество слов.

Как только государства начинают сознавать, какими возможностями обладает язык, они создают соответствующие административные органы. История пестрит датами учреждения академий различных языков: в Италии (1582), Германии (1617, 1633, 1641), Франции (1635), Испании (1713), Швеции (1786), Венгрии (1825), Румынии (1879), Сирии (1919), Египте (1932). Задача таких учреждений — способствовать рациональному использованию

Photo taken from «Calligrammes» by Guillaume Apollinaire © Gallimard, 1974, Paris

Цветная вкладка, с. 22

Статуя будды Ваджрасатвы (держашего в аджру — молнию или алмаз), выполненная из позолоченной бронзы скульптором Дзанабазаром (1635—1723), одним из мастеров монгольского храмового искусства. В одной руке у будды в аджра (символ мужского начала), в другой — колокольчик (символ женского начала). Голова будды чуть заметно наклонена влево. Статуя находится в музее-заповеднике Чойчжин-Ламайн-сумэ в Улан-Баторе.

Photo © All Rights Reserved

В своей книге «L'homme de paroles» Клод Ажеж пишет: «Самостоятельность письменного слова превращается в самоцель... Записанные на плоской поверхности знаки могут располагаться в самых разных направлениях: вертикально, горизонтально, слева направо, справа налево». Французский поэт Гийом Аполлинер (1880—1918) считал свои знаменитые «Каллиграммы», строки которых благодаря особому расположению на бумаге образуют своеобразные узоры, «идеализацией поэзии... формой достижения типографской точности в эпоху славного заката книгопечатания...» Вверху: каллиграмма Аполлинера «Идет дождь».

► возможностей языка, что достигается разными способами: в многоязычных странах определенные языки получают статус государственных, в целях сохранения чистоты языка публикуются перечни официально признанных неологизмов, осуществляются систематизация и реформа правописания, составляются словари диалектов, считающихся наиболее архаичными (как это было в Турции во времена Ататюрка), выпускаются учебники и другие издания.

Внешние возможности языка связаны не с какой-то системой, а с деятельностью. Здесь нас интересует речь. Далеко не случайно, что те, кто использует слово для отдачи приказов и распоряжений (это касается всех организованных структур, начиная с государственных), почти всегда ревностно относятся к вопросам языка. Занимаясь научными исследованиями, правительства всегда стремятся к стандартизации и, если это отвечает их целям, к реформе языка. И это не только проявление заботы о языке, но и вполне целенаправленное политическое мероприятие.

Политические институты, в основе которых лежит особая форма жонглирования словом, в некотором роде можно назвать «логократиями», то есть системами, где политики строят свою власть на силе слова. В реальной жизни таких «логократий» больше, чем мы думаем. Многие политики не устояли перед искушением воспользоваться силой слов, лишённых своего смысла и превращённых в стереотипы, помогающие манипулировать фактами.

Иллюстрацией этому может служить стиль многих официальных документов. Один из специальных приемов (на него уже не раз обращалось внимание) состоит в замене максимально возможного числа глаголов и прилагательных существительными — некое жонглирование словами, чтобы избежать прямой конфронтации с реальностью, к которой могут привести глагольные обороты. Например, замена фразы «мои взгляды правильны» на «правильность моих взглядов» означает переход от утверждения, которое может дать повод для критики, к выраженному косвенным образом предположению, подразумевающему нечто само собой разумеющееся. Использование такого оборота позволяет не только уйти от прямой ответственности за содержащийся в нем тезис, но и исключить любые возражения, ибо слушатель гораздо быстрее согласится с незаключённым предложением, начинающимся со слов «правильность моих взглядов», чем с законченным предложением «Мои взгляды правильны».

В одних языках власть слова вполне очевидна, тогда как в других эта отличительная способность языка завуалирована, что особенно привлекательно для различных диктатур, обычно не испытывающих желания открыто называть себя таковыми. К первой категории относится пауа, язык ацтеков. «Тот, кто назывался в Мехико «императором», носил титул глагоани — «тот, который говорит» (от глагола глагоа —

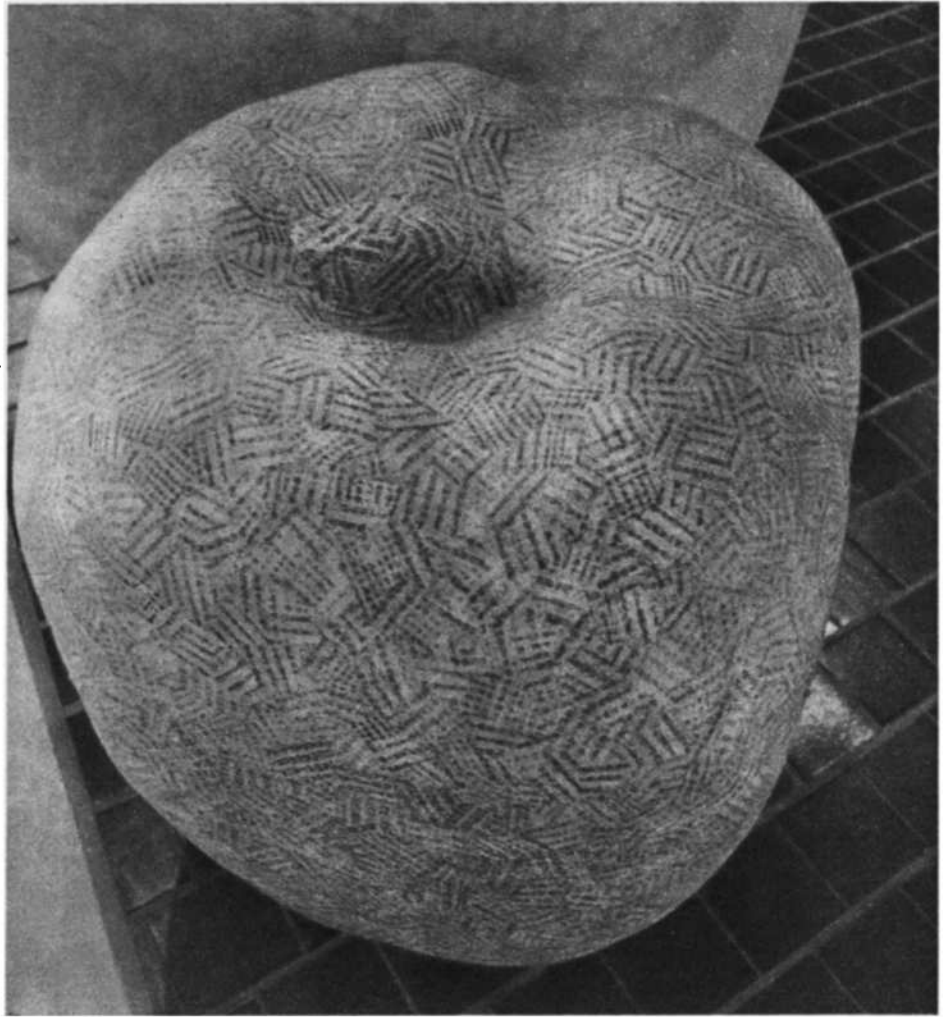

Photo © Bruno Suter, New York

С помощью своих «предметных стихов» художник И. Колар стремится сделать поэзию «понятной каждому» и подтвердить свое предсказание, что «настанет день, когда можно будет творить поэзию из чего угодно». В качестве исходного материала для своих произведений он использует мелкие предметы: бритвенные лезвия, спичечные коробки, ключи, кусочки ткани. Колар считает, что все эти предметы воплощают в себе слова. В свои коллажи, такие, как «Яблоко» (1967, сверху), художник включает все виды графического изображения, известные человеку: фрагменты древних рукописей, письма, словари, знаки разных письменностей — арабской, древнееврейской, китайской, персидской, готической, славянской, латинской, греческой.

Photo Guy Ladrère Collection © Charles Ratton Gallery and Guy Ladrère, Paris

Photo © Réunion des Musées Nationaux, Paris-Rieberg Museum, Zurich

«Устная речь — это полноценный литературный жанр. У нее есть своя культурная традиция, давшая начало такому явлению, как устная литература, которая развивалась параллельно литературе письменной, сохраняя памятники культуры, но не оставляя материального следа». (Клод Ажеж «L'homme de paroles»). Вверху: 40-сантиметровый резной ритуальный топорик народа леле (Заир), символизирующий силу языка и устного слова. Слева: деревянный табурет, украшенный фигурой предка (высота 76 см). Народ ятжул (Папуа — Новая Гвинея) пользовался такими ритуальными атрибутами во время решения мифологических и генеалогических споров.

«говорить»; этот же корень встречается в словах, связанных с речью, таких, как *тлатоли* — «язык», а также с властью, например *тлатокан*, что означает высший совет, место, где говорят и откуда исходит власть. Не случайно верховного правителя называют *тлатоани*: в основе его власти лежит умение говорить, искусно строить свои выступления в совете, с достоинством произносить высокопарные, украшенные цветистыми фразами речи, столь высоко ценимые ацтеками»⁶.

Итак, то ли в силу влияния языка, которое он с самого рождения оказывает на образ мышления человека, использующего его в своем естественном окружении, то ли в силу того, что речь может быть применена в целях достижения власти, язык повсеместно превратился в мощный фактор. Изучающая его возможности гуманитарная наука лингвистика неизбежно обращается к исследованию самой сокровенной сути человечества. Подчиняя себе природу, человек идет по пути преобразования биологических процессов, постоянно и углубленно изучая их свойства и способы воздействия на них.

Аналогичным образом воздействует он и на язык. Вспомним многочисленные устройства, заполнившие рынок с наступлением компьютерной революции и началом экспериментов по созданию искусственного интеллекта. Что это — жалкие имитаторы уникальных способностей человека или новые хозяева, созданные учеником чародея, ставшим жертвой своих собственных творений? На этот вопрос ответит только время. Однако лингвист, изучающий возможности языков, имеет все основания считать, что искусственному языку будет не так-то просто утвердиться.

¹ E. Sapir, «The Status of Linguistics as a Science», *Language*, 3, 1929, p. 209 (207—214).

² B. L. Whorf, *Language, Thought and Reality*, New York, The Technology Press, 1956.

³ E. Benveniste, «Catégories de pensée et catégories de Langue», *Les études philosophiques*, 4, 1958, reprinted in *Problèmes de linguistique générale*, Paris, Gallimard, 1966, pp. 70—71 (63—74).

⁴ J. Gernet, *Chine et christianisme: action et réaction*, Paris, Gallimard, «Bibliothèque des histoires», 1982, pp. 326—327.

⁵ J. Erdődi, as reported by G. Barzsi, *A magyar nyelv életrajza (Budapest 1975), Etudes Finno-ougriennes* 12, 1976, p. 304 (304—307).

⁶ J. Soustelle, *La vie quotidienne des aztèques à la veille de la conquête espagnole*, Paris, Hachette, 1953, p. 114.

КЛОД АЖЕЖ (Франция) — преподаватель университета, заместитель директора по научной работе Высшей практической школы (Париж), сотрудник лаборатории языкознания Национального центра научных исследований. Автор десяти книг по проблемам лингвистики, последняя из которых вышла в 1986 г. под названием «L'homme de paroles». География его лингвистических изысканий простирается от Африки до Океании, от Европы до арабского региона, от Китая до индейских резерваций в США.

Photo © «Présence Africaine», Paris

Анта Диоп (1923—1986)

7 февраля 1986 г. скончался профессор Анта Диоп, выдающийся деятель культуры, чье имя неразрывно связано с возрождением африканской истории. Его труды пролили свет на неизвестные страницы в истории Африки, восполнили многие пробелы в наших познаниях о развитии человечества. Сегодня невозможно писать историю Древнего Египта, не ссылаясь на его исследование истоков древнеегипетской и африканских цивилизаций. Ученый и литератор, профессор Анта Диоп занимался антропологией и физикой, лингвистикой и философией. После нескольких лет сотрудничества с Фредериком Жолио-Кюри он работал над проблемами ядерной физики в Коллеж де Франс. В области гуманитарных наук его учителями были известные французские ученые — философ Гастон Башлар и специалист по доисторическому периоду Андре Леруа-Гуран. Диссертация, которую он защитил в Сорбонне, была посвящена сравнительному анализу общественных систем Европы и Черной Африки от античности до периода образования современных государств. Анта Диоп был профессором-египтологом в Дакарском университете, директором основанной им лаборатории радиоуглеродных методов исследования при Институте фундаментальных исследований Черной Африки Дакарского университета, одним из наиболее активных членов Международного научного комитета по составлению «Всеобщей истории Африки» — восьмитомного научного издания ЮНЕСКО, нескольких томов которого уже вышли в свет.

Музей Пикассо в Париже

1 октября 1985 г. в Париже открылся Музей Пикассо. В нем экспонируются работы разных художников из коллекции Пикассо, большая коллекция его собственных произведений, подаренная в 1979 г. французскому государству наследниками художника. Всего в музее собрано около 230 картин, 150 скульптур, 90 изделий из керамики, 1500 рисунков и 1500 гравюр. Эта замечательная коллекция расположена в квартале Марэ в одном из великолепнейших исторических памятников французской столицы — в отеле Обер де Фонтенс, известном как отель Сале (построен в 1659 г.), который был специально реставрирован и реконструирован для этой цели. Ниже мы публикуем интервью корреспондента журнала «Курьер ЮНЕСКО» с Домиником Бозо, сыгравшим немалую роль в создании Музея Пикассо.

«Курьер»: Можно ли по коллекции Пикассо (будь то его собственные произведения или приобретенные им работы других художников) составить представление об основном направлении его творчества?

Бозо: Это трудный вопрос, поскольку частная коллекция не всегда дает полную картину творчества художника и отражает его идейные поиски. Собрание Пикассо имеет одну примечательную особенность: он стал собирать

свою коллекцию (покупая картины или обменивая их на свои произведения) очень рано, еще в начале столетия. Поэтому мы имеем возможность показать работы каких художников коллекционировал он во время создания основных своих произведений. Так, картина Апри Руссо (по прозвищу Таможеник), приобретенная в 1919—1920 гг., когда после увлечения кубизмом Пикассо вернулся к классическому стилю, в какой-то степени свидетельствует о его обращении к фигуративному искусству, пришедшему на смену кубизму. То же самое можно сказать и о тридцати произведениях Сезанна: хотя во времена зарождения кубизма (около 1907 г.) их еще не было в коллекции, они важны для понимания не только проблемы пространства и света в творчестве великого уроженца Экс-ан-Прованса, но и последующего развития кубизма. Возможность судить о направлении творчества Пикассо дают и произведения современных ему художников, таких, как Андре Дерен, Жорж Брак и Апри Матисс.

«Курьер»: Можно ли на основании коллекции говорить о том, что творчество Пикассо вобрало в себя элементы «мирового» искусства — о преемственности, о связи с другими культурами и предшествующими периодами истории искусств?

Бозо: С первых лет нашего века вплоть до второй мировой войны Пикассо собирал для своей мастерской произведения примитивного искусства, прежде всего Африки, а также народов Океании. Большинство их выставлено в музее. Глядя на них, понимаешь, что Пикассо никогда не копировал примитивное искусство: в образе мышления его создателей, в его колорите и формах он находил то, что отвечало его собственным поискам. Пикассо интересовался и первобытным искусством, в частности древней иберийской скульптурой, образцы которой также могут многое рассказать о творческом становлении художника. Однако увлечение первобытным искусством никогда не влияло на самостоятельность философско-художественных взглядов Пикассо.

Если под таким углом зрения взглянуть на эту экспозицию, где рядом демонстрируются произведения, которые можно в какой-то мере считать источником его творческих идей: памятники других культур и работы современников Пикассо, — то в музее можно многое узнать о выдающейся личности художника и научиться понимать его.

Музее удалось собрать почти все подготовительные работы к представленным в нем картинам Пикассо, составляющие как бы каталог его замыслов. Эта экспериментальная лаборатория творчества, включающая также свидетельства других культур и произведений, близких художнику по духу, позволяет нам выделить основные темы и сюжеты, интересовавшие Пикассо, увидеть, как они развивались — на всем протяжении его творчества либо только в течение определенного периода. Мы знаем, что Пикассо всегда шел

Лестница в отеле Сале в Париже, где размещается Музей Пикассо. Люстра работы Диего Джакометти.

дальше, чем предполагал, что порой вдохновение покидало его, что время от времени он чувствовал необходимость остановиться, чтобы осмыслить сделанное. В такие моменты фантазия художника подчинялась разуму, он как бы приводил в порядок свои мысли, и в этом ему помогали художники прошлого. Поэтому среди работ Пикассо так часто встречаются произведения на темы великих мастеров. Это сопоставление с принципами и методами старого искусства, представлявшими собой нечто раз и навсегда данное, создает ощущение необычайной смелости его работ. Большой удачей организаторов музея является тот факт, что наряду с центральными в творчестве Пикассо полотнами выставлены картины, показывающие путь художника к созданию главных его произведений либо иллюстрирующие дальнейшее развитие темы после их завершения.

«Курьер»: Учитывался ли такой широкий подход при организации экспозиции?

Бозо: Устроители музея задались целью показать своеобразие каждого произведения Пикассо, выделив при этом наиболее выдающиеся из них, и в то же время подчеркнуть силу обобщения его искусства на разных этапах творчества и связь между отдельными периодами. Так, например, рядом с картиной 50-х годов выставлена работа, написанная в 1919 г. Посетитель может видеть преемственность формы и темы и сделать самостоятельные выводы. По тому же принципу дается сопоставление произведений живописи и скульптуры — скульптура помогала Пикассо решать проблемы пространства в своих картинах.

«Курьер»: Является ли расположение экспонатов музея окончательным?

Бозо: Ни в коем случае. Сегодня наше отношение к музеям не такое, как в XIX в. Чем больше занимаешься музеями, тем больше оцениваешь их возможности для модификаций. Характер самих произведений позволяет экспонировать их в самых разных комбинациях. В данный момент они размещены таким образом, чтобы показать всю коллекцию и сделать ее максимально доступной зрителю, а также обыграть контраст со зданием XVII в., в котором расположен музей.

«Курьер»: Существуют ли в мире другие музеи, организованные по такому же принципу?

Бозо: В мире есть несколько музеев такого типа. Среди них Музей Родена в Париже, Музей Матисса в Ницце, Музей Вап Гога в Амстердаме и Музей Эдварда Мунка в Осло. Почти каждая страна хотела бы иметь музей своего великого национального художника. Идея замечательная, если, конечно, художник действительно выдающийся и страна обладает представительной коллекцией его произведений. В таком случае задача сводится не столько к созданию музея, сколько к организации «пространства», которое передавало бы атмосферу, в которой работал художник. Нам очень повезло, что удалось получить для коллекции Пикассо отель Сале. Это дает нам возможность доказать, что искусство XX в. может сосуществовать с искусством XVII в. и выступать в роли его преемника. Так, например, на парадной лестнице монументальные скульптуры, созданные Пикассо в 30-е годы, прекрасно уживаются с произведениями фламандских мастеров, работавших во

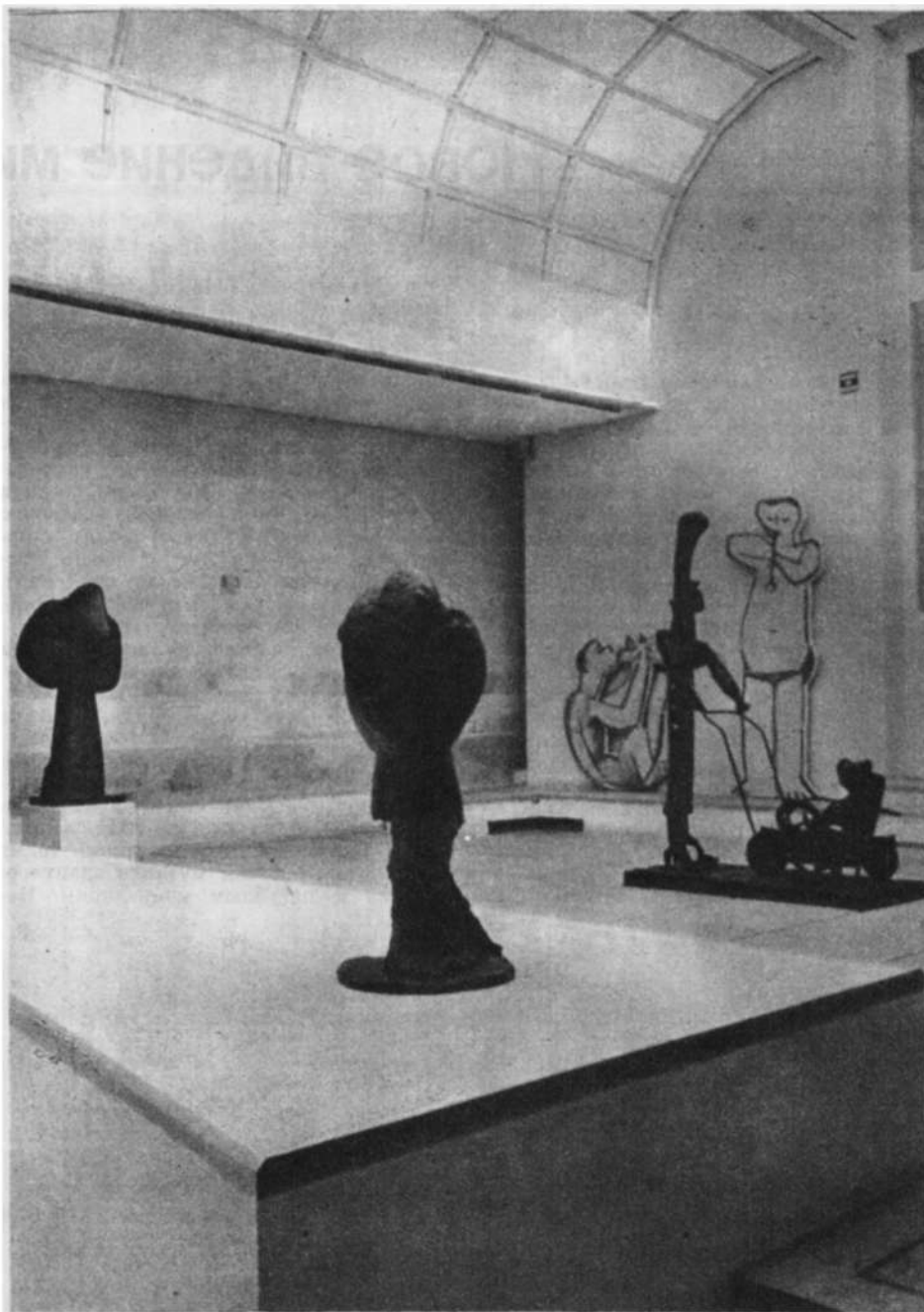

Photo J. Guillot © Edimedia, Paris

Часть экспозиции Музея Пикассо. Пять скульптур, относящиеся к различным периодам творчества художника. Слева и на переднем плане: «Женские головы» (бронза), 1931; справа: знаменитая скульптура «Женщина с детской коляской» (бронза), 1950; в глубине образцы керамики Пикассо: «Стоящий флейтист» и «Сидящий флейтист, играющий на флейте Пана», 1958.

Франции в XVII в. К тому же начиная с 30-х годов Пикассо жил в частных городских и загородных домах, по стилю и атмосфере очень схожих с отелем Сале, и многие его работы были созданы в подобном окружении. Наконец, еще одно сопоставление — с работами Диего Джакометти (брата скульптора Альберто Джакометти), создавшего мебель для музея.

«Курьер»: Чему может научить такой музей?

Бозо: Сегодня число посетителей в музее выросло, однако из-за отсутствия необходимых знаний и возможностей их приобретения люди не могут получить от них максимальную пользу. Порой они теряются в музее, даже

если он им и нравится. Искусство XX в. — явление непростое. В нем такое множество полярных на первый взгляд направлений (от классической традиции до самых крайних проявлений модернизма), что в этом разнообразии современной художественной мысли легко запутаться. Музей Пикассо вводит широкую публику в искусство XX в. Познакомиться с творчеством того или иного художника, особенно если его творческий путь насчитывает 80 лет, — лучший способ понять наш век. Короче говоря, перед нами творчество художника, который был к тому же гуманистом. Отношение Пикассо к прошлому, к искусству как части культурного наследия и исторического процесса придает универсальный характер музею, который не только знакомит посетителей с прекрасным, но и побуждает их к расширению своих познаний. ■

ДОМИНИК БОЗО (Франция) — директор Национального музея современного искусства в Центре Жоржа Помпиду в Париже.

Матта

Новое видение мира

Жан-Жак Лебель

Культура никогда не обсуждалась столь широко, как в наши дни: ведь именно сегодня технократические общества все чаще пытаются избавиться от нее. Крупные выставки Парижа, Милана, Токио и Нью-Йорка собирают толпы людей, которые галопом проносятся мимо произведений древних и современных мастеров. Успех этих выставок измеряется не уникальностью произведений и не степенью эстетического наслаждения, которое они дают, а числом посетителей.

Единообразие, навязываемое в таком обществе средствами массовой информации и массовой культурой, не только обезличивает творчество художника, кинорежиссера, писателя, философа или музыканта, но и сводит на нет саму функцию культуры и искусства, призванных выражать, исследовать и фиксировать мир воображения. Но речь не о том, что нас лишают доступа к произведениям искусства, которые мы,

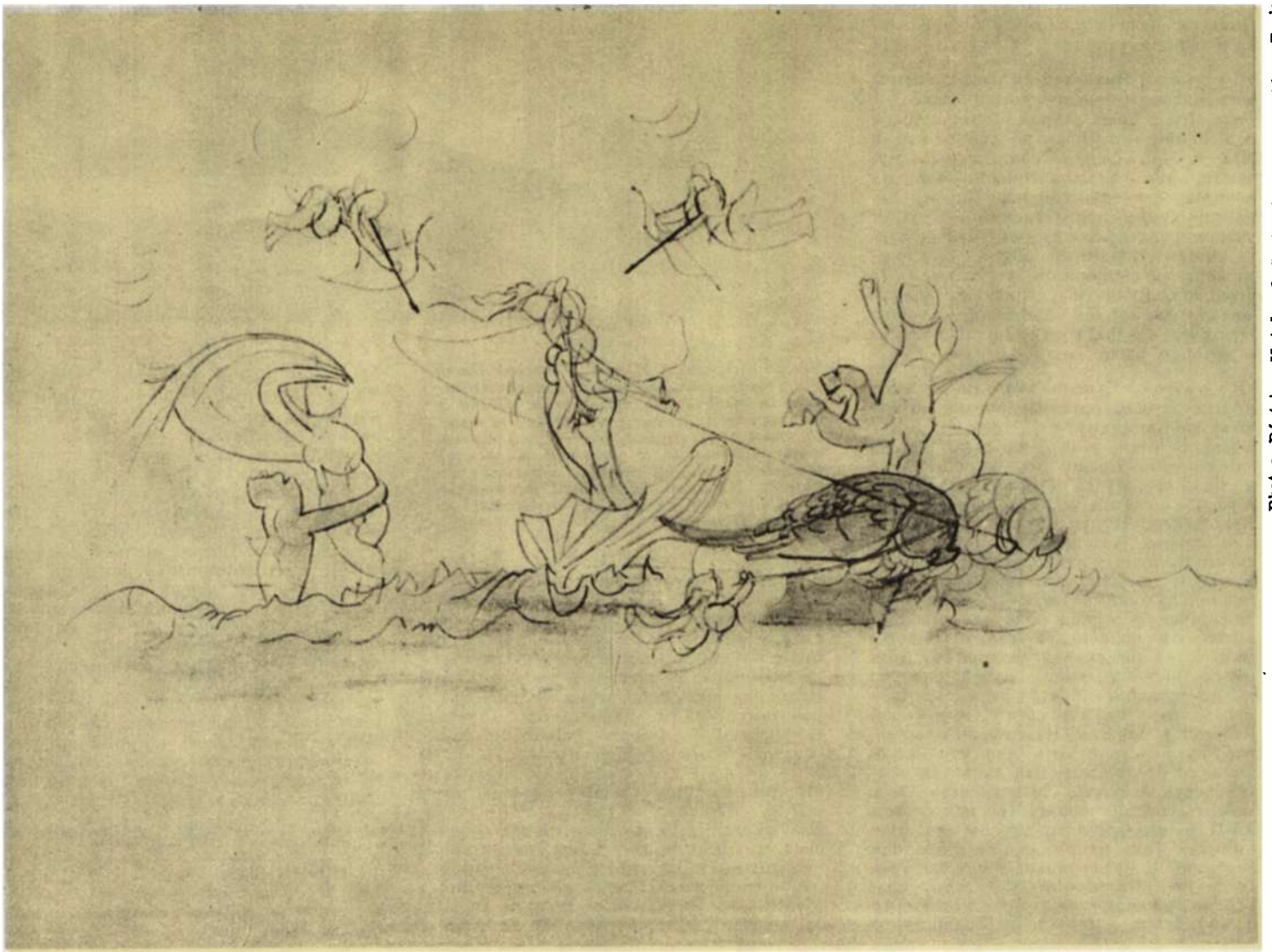
может быть, понимаем поверхностно и ограниченно, а о том, что остаются неразбуженными заложенные в каждом из нас силы воображения и творческий гений. Тотальная монополизация средств массовой коммуникации и творческого потенциала исключительно в коммерческих целях приводит к пагубным последствиям: человек превращается в марионетку, он видит, чувствует, воображает и желает только то, что ему навязывают.

Стоит задуматься, не приведет ли созданная средствами массовой информации вредная атмосфера к регрессу, к исчезновению определенных видов культурной деятельности, считающихся слишком субъективными или чересчур сложными. Как известно, в результате опустынивания и загрязнения окружающей среды вымерли многие виды животных. Выжили лишь те из них, которые путем мутации адаптировались к пагубным изменениям. Не-

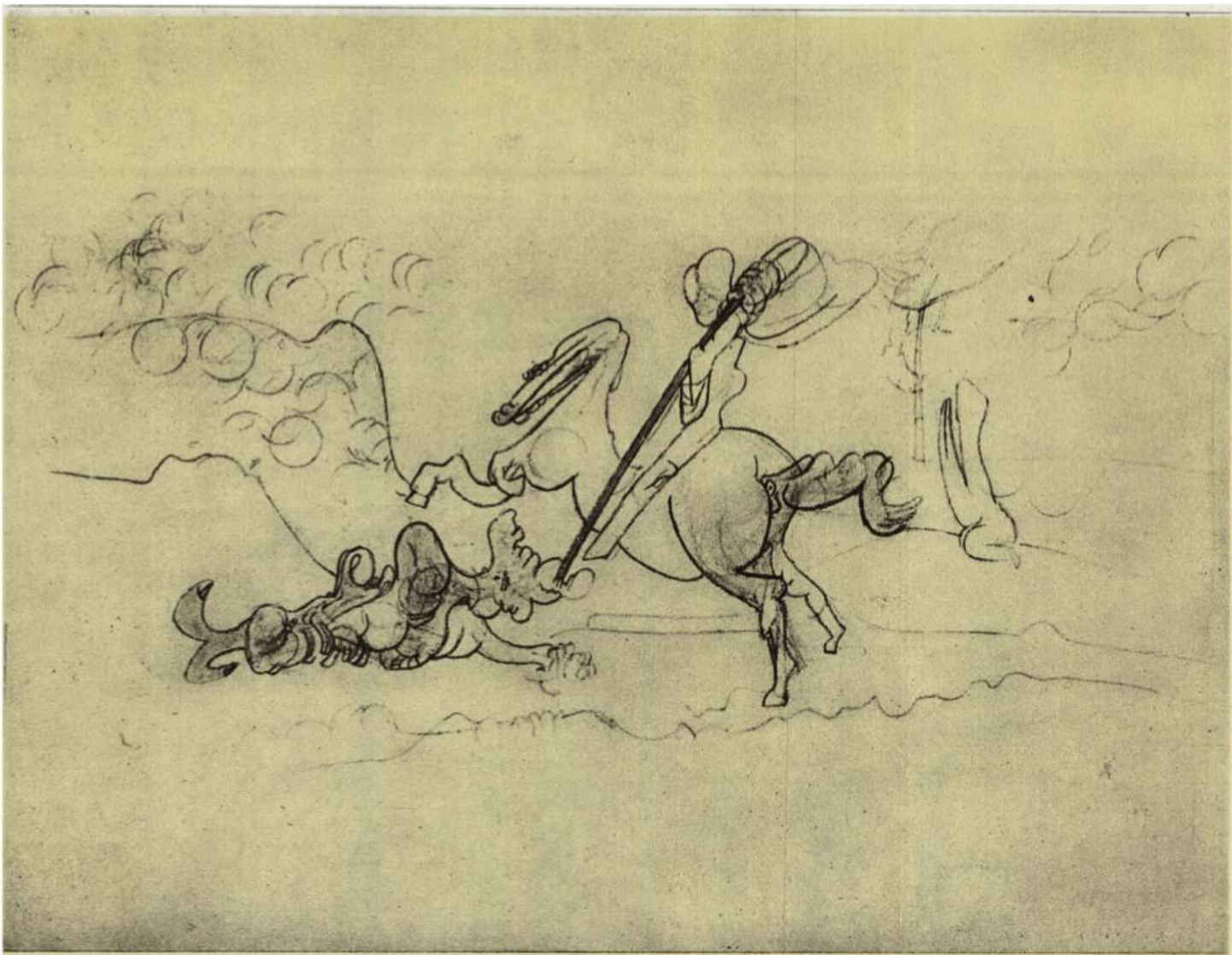
уже ли подобная судьба уготована и тем художникам, поэтам, философам, музыкантам и режиссерам, которые не желают приспособливаться к низкопробным стандартам и стяжательству, царящим в индустрии культуры?

Эти вопросы поставили проходившие недавно в Париже три выставки, которые как бы проверили с разных точек зрения способность людей *воспринимать* что-либо, кроме многосерийных мелодрам и концертов поп-музыки. Речь идет о выставке гравюр Рембрандта в Пти Пале, ретроспективном показе произведений Бернара Сабиа в Музее современного искусства и ретроспективной выставке произведений Матты в Центре Бобур — три оазиса, три очага сопротивления культурному опустыниванию.

Остановимся на творчестве Матты. Еще в 1946 г. Марсель Дюшан говорил о нем как о «самом пронзительном художнике своего поколения». Сам же

Photos Béatrice Hatala © Centre Georges Pompidou, Paris

Вверху: «Св. Георгий, побеждающий змия», 1965. Бумага, восковой карандаш, графитный карандаш (54,5×75,5 см). Частная коллекция, Париж.

Матта называл себя искателем, стремившимся познать самого себя и мир вокруг. Он — археолог человеческих устремлений и реорганизатор Реальности. Для характеристики своего творчества он изобрел термин «эконография». В его лице мы имеем дело с изобретательным умом, постигавшим вопрос о том, что значит видеть. Полстолетия он будоражил общественные и интеллектуальные структуры Запада, лишая их равновесия, заставляя искать новые точки опоры. Он архитектор и в свое время начинал работать с Ле Корбюзье, но его Утопии строились лишь на мифическом и лингвистическом «пространстве», выходящем за рамки урбанизированной среды, в которую заточен гражданин ядерного века. Матта — личность неоднозначная, он пересек Анды и Атлантический океан, был сюрреалистом и социалистом, дружил с Пабло Пикассо, Андре Бретоном, Виктором Браунером, Максом Эрнстом, Анри Мишо и Сальвадором Альенде, зачитывался Садамом, Лотреамоном и Марксом, иллюстрировал произведения Сервантеса, Шекспира, Рембо и Жарри, знал труды Марата, Грамши и Лао-цзы, восхищался Данаей и Пентесилеей, представлял себя то Чингисханом, то Леонардо да Винчи, то Че Геварой. Это был художник, державший писать то, что никто до него не писал: живое существо в процессе переосмысления мира и своего места в нем. Выставка его произведений была одной из самых значительных за последние двадцать пять лет.

Как можно «потреблять» такую живопись, которая пренебрегает рыночной

конъюнктурой? Что находили в этих картинах, то ослепляющих своей доступностью, то обескураживающих своей непостижимостью, нескончаемые толпы, наводнявшие залы Бобура? Творчество этого многоязычного чилийского кочевника не укладывается в рамки какой-либо школы, стиля или догмы. Его произведения не абстрактны и не фигуративны, его не назовешь ни экспрессионистом, ни реалистом, ни даже сюрреалистом в полном смысле этого слова, не свяжешь с какой-либо определенной идеей или доктриной. Вот почему так трудно приходится тем, кто нуждается в концептуальном «ключе», чтобы оценить произведение живописи (они путают искусство с головоломкой или закрытой дверью). Матта порой озадачивает своей игривостью, юношеским задором и перемечивым нравом. Его искусство рассчитано прежде всего на умеющих видеть.

«Бескрайнее пространство — пространство в Космосе расширяющееся пространство», — писал Анри Мишо о картинах Матты, который отталкивался от реальности лишь с тем, чтобы преобразовать ее. Матта не делал из этого тайны. Он заявлял: «Искусство — это революция».

ЖАН-ЖАК ЛЕБЕЛЬ (Франция) — писатель, режиссер театра и кино, автор нескольких книг, среди которых «La poésie de la beat generation» (1965), «Le happening» (1966) и «L'amour et l'argent» (1979).

Слева: «Рождение Венеры», 1965. Бумага, восковой карандаш, графитный карандаш (50×66 см). Частная коллекция, Париж.

Сокровища Монголии

Намсрайн Сэр-Оджав

Гранитная черепаха, обнаруженная среди развалин Каракорума, древней столицы монгольского правителя Угедея, сына Чингисхана. Руины города находятся на правом берегу реки Орхон, у подножия Ханайского нагорья. Черепаха некогда служила основанием стелы, на которой были начертаны древние письмена. Камни на ее спине — жертвоприношения. Этот древний обычай монголов (о б о) сохранился до наших дней.

Photo © All Rights Reserved

Знак с о ё м б о (слева), изображенный на государственном флаге Монгольской Народной Республики, — национальная эмблема свободы и независимости монголов. Исполненный глубокого смысла каждый его элемент ведет свое начало от древней символики. Так, языки пламени, расположенные над изображением солнца и полумесяца (легендарных прародителей монголов), означают: «Пусть живет и процветает во все времена монгольский народ!»

В конце XIX в. мировое научное сообщество узнало о замечательном археологическом открытии в долине верхнего течения реки Орхон в Центральной Азии: в том месте, где воды Орхона, вырвавшись из скал, широкой излучиной разливаются по равнине, были обнаружены развалины большого города, словно охраняемые гигантским каменным изваянием черепахи — символа вечности.

То были руины знаменитого Каракорума, столицы Монгольской империи, основанной в XIII в. Чингисханом. Город размещался на правом берегу реки, в 400 км к юго-западу от Улан-Батора, нынешней столицы Монголии, в краю, пригодном для скотоводства и земледелия и исстари славящемся горными разработками, имя которому — Далакын-тал, колыбель многих цивилизаций Центральной Азии. Обнаруженные в древнем городе загадочные надписи на статуях и каменных стелах, как оказалось, принадлежали «голубым туркам»; многие надписи, относящиеся к VI—VIII вв., рассказывают о деяниях, бывшей славе и о трагической судьбе этого народа.

В Каракоруме в пору расцвета насчитывалось несколько тысяч жителей. Здесь было развито сельское хозяйство и ремесла, процветала торговля, город не без основания гордился своими учеными. Каракорум был основан в 1220 г., когда Чингисхан перенес свою

резиденцию на берега Орхона, расположив ее, возможно, недалеко от Мелехит — горы Черепахи. Стоя на холме, с которого открывается вид на небольшой городок Хара-Хорин, видишь внушительных размеров гранитную черепаху — древнее изваяние, давшее, судя по всему, название этой местности.

Вокруг ханской крепости постепенно вырастали ремесленные и торговые кварталы, возникали другие постройки, и примерно к 1230 г. поселение приобрело вид города. Затем, уже при великом хане Угедее, третьем сыне Чингисхана, в Каракоруме были построены большие здания, в которых разместились созданные им административные органы империи и с должным церемониалом принимались послы.

В описаниях разных зарубежных авторов Каракорум, столица наследников Чингисхана, предстает сначала как некий таинственный источник, из которого волна за волной вылескивались дикие орды завоевателей, затем как экономический, политический и культурный центр объединения монгольских племен, сложившийся в XIII в., наконец, как место археологических раскопок. Но ни один из них не дает истинного представления о Каракоруме.

Подробное описание жизни города оставил нам посланник короля Франции Людовика IX, монах Гильом де

Рубрук, побывавший в 1256 г. при дворе хана Мункэ. В те времена в Каракоруме сосуществовало двенадцать религий: здесь соседствовали мечети, буддийские монастыри, христианская церковь. Окружавшая город глинобитная стена имела четыре въезда, и у каждого ворот был раскинут базар.

Подлинный шедевр архитектуры того времени являл собой дворец хана Угедея. В его главном двухэтажном здании располагался огромный великолепно отделанный приемный зал, который украшали шестьдесят четыре колонны, картины на стенах и зеленая глазурованная плитка пола. Крыши дворцовых зданий, отделанные рельефами, покрывала зеленая и красная черепица. Эта приверженность к орнаменту и изобретательность в применении декоративных мотивов, составлявшие отличительную черту архитектуры той эпохи, придавали праздничный вид всему дворцовому ансамблю.

Недавно проведенные в Каракоруме археологические раскопки во многом дополнили имевшиеся ранее письменные свидетельства. Например, выяснилось, что дворец и другие важнейшие сооружения города были построены из просушенных на солнце кирпичей (на некоторых из них сохранились даже клейма изготовителей), а обогревались здания скрытой под полом системой отопления. Кварталы, где селилась

звать, располагались вдоль берега Орхона, к северу и югу от хапского дворца. Богатейшие находки были обнаружены при раскопках ремесленных, торговых и административных кварталов: черепки фарфоровой и обливной керамической посуды, сельскохозяйственные орудия, инструменты ремесленников, литые железные ступицы колес, домашняя утварь, разнообразные украшения из золота, серебра и бронзы. Особенно много было найдено монет — как монгольской, так и ипоземной чеканки.

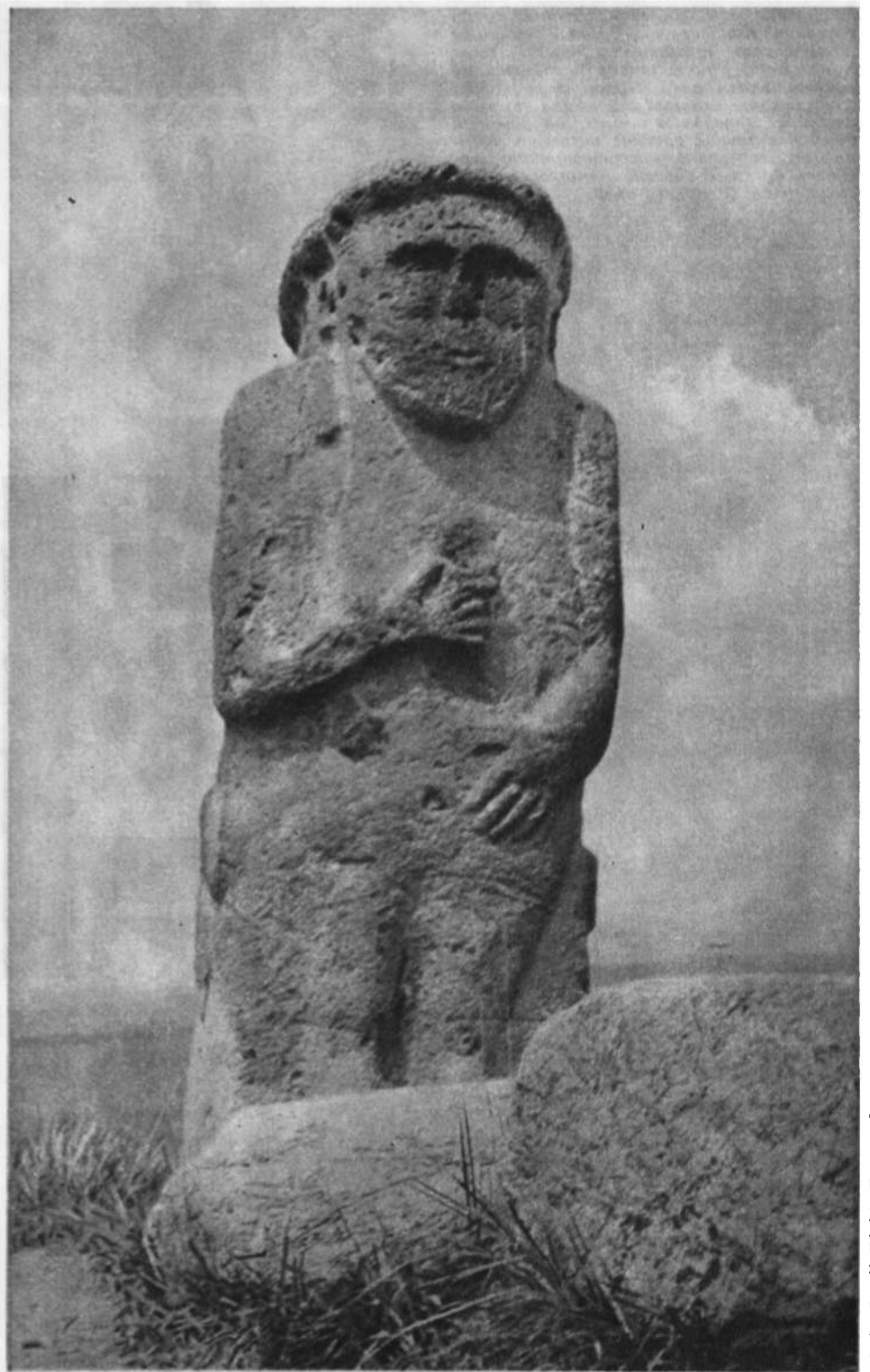
В 1380 г. Каракорум был разрушен. Но примерно двумя столетиями позже на том же месте поставил свою юрту хан Абатай, основатель монастыря Эрдэни-дзу. Огромная земляная насыпь, на которой была установлена юрта, сохранилась до наших дней.

Архитектурный комплекс Эрдэни-дзу — выдающийся памятник древней монгольской архитектуры. Предводитель халха Абатай основал его в 1586 г. Четырехугольный комплекс в XVII в. был обнесен оригинальной оградой — стеной со 108 башенками в виде пагод (по-монгольски — «субурганы»). На каждом из субурганов начертано имя того, кому он посвящен. На территории монастыря обнаружены и другие интересные памятники, ныне уже восстановленные или находящиеся в процессе реставрации. Прежде всего это Лабрап и три больших стоящих рядом храма, которые возвышаются на земляной насыпи, образуя единый ансамбль, несмотря на различия архитектурных решений: центральный храм двухэтажный, а храмы по обеим его сторонам — одноэтажные. Кровли всех трех построек — двускатные, загнутые вверх.

Монастырь Эрдэни-дзу — средоточие исторических и культурных памятников монгольского народа. В нем хранятся не только многочисленные произведения живописи, образцы храмового искусства, вышивки и аппликации, созданные в XV—XVII вв., но и целая библиотека редчайших рукописных и ксилографических книг. Представлены здесь и работы знаменитого художника и скульптора XVII в. Дзанабазара, который прославился великолепными бронзовыми фигурами, выполненными в буддийской традиции, и первым из монгольских художников завоевал мировое признание. В его время искусство и культура Монголии достигли расцвета.

В долине реки Орхон находится и известный погребальный комплекс тюркских каганов — Кюль-Тегина и Бильге. Помимо самих захоронений, в нем сохранились высокие памятные стелы с древними надписями и много каменных статуй. Более десяти столетий назад рухнула крыша жертвенного храма и развалины постепенно скрылись под слоем земли, своего рода защитной оболочкой. Подход к храму был некогда с востока, его окаймляли скульптурные изображения вождей и воинов. Сейчас эти стражи, за исключением двух обезглавленных, но в остальном мало пострадавших статуй из серого мрамора, превратились в бесформенные груды обломков.

Выступавший из земли фрагмент мраморного «папциря» позволил обнаружить огромную каменную черепаху. Воздвигнутую на ее спине стелу ровными строками покрывали древние тюркские письмена. В них содержались сведения об истории кочевых племен Центральной Азии более чем за два столетия. Таким образом, некрополь — не только выдающийся памятник

Статуя воина-стражника в некрополе тюркских вождей (VII—VIII вв.) в долине Орхона. Камни перед фигурой — так называемые б а л б а л ы — показывают число поверженных врагов.

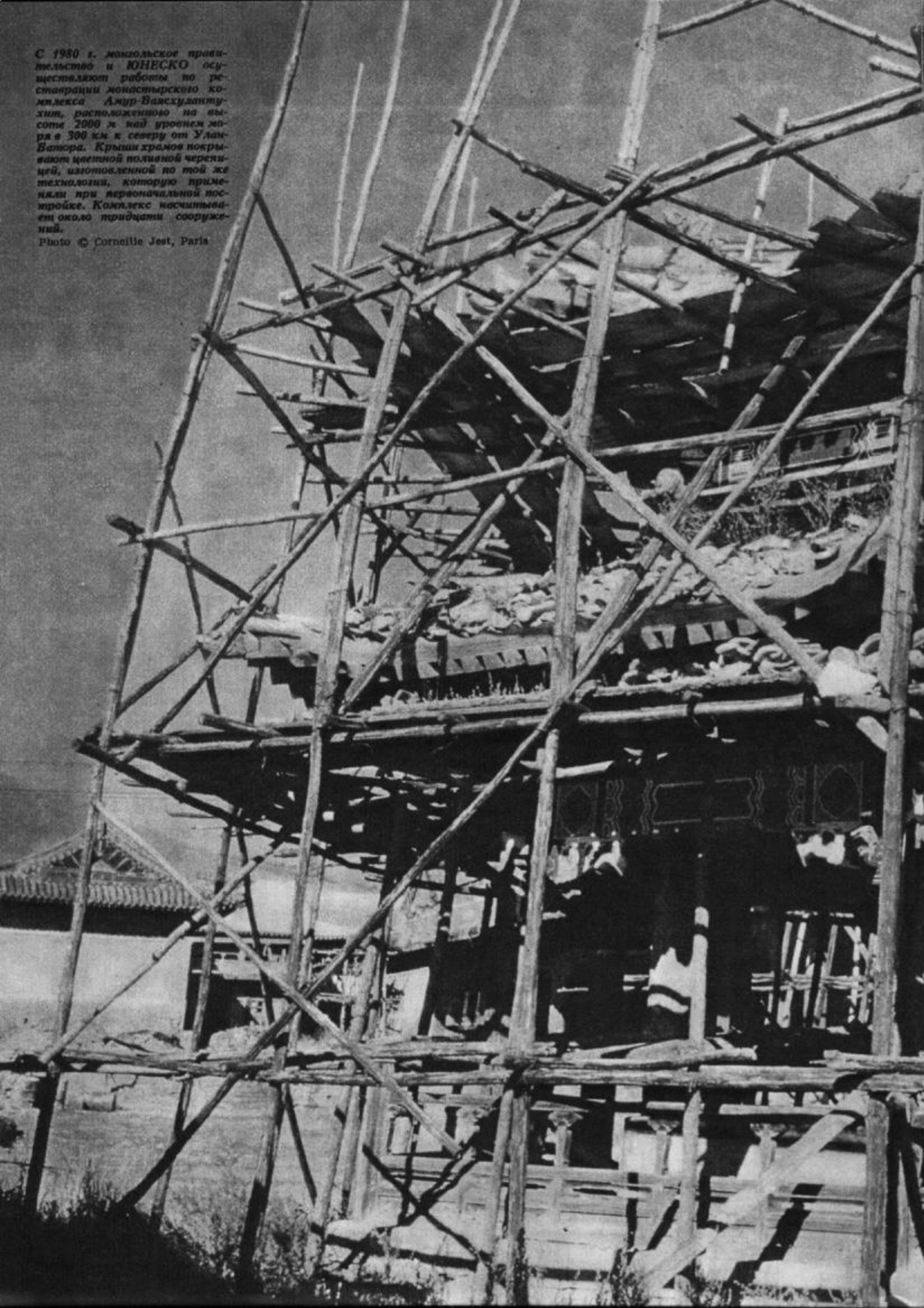

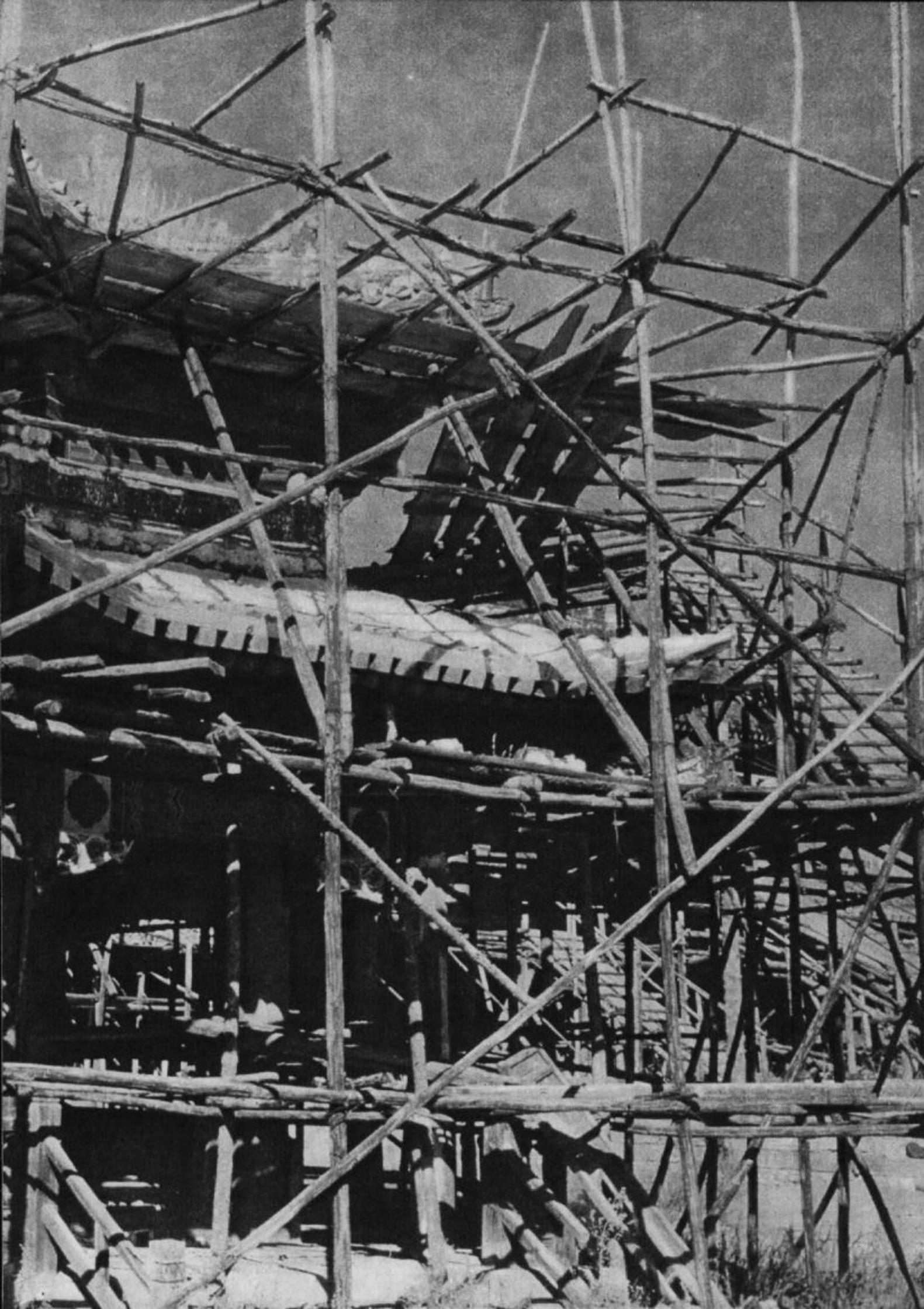
Храм Лабран (вверху), расположенный на обширной территории монастыря Эрдэни-дзу, крупнейшего памятника монгольской культуры и зодчества, примерно в 400 км от Улан-Батора. Здание дворца представляет собой образец тибетской архитектуры с плоской крышей, трапециевидными окнами и чуть наклоненным фасадом. Построенный в 1780 г. храм был резиденцией главы монгольских ламаистов и местом поклонения верующих.

Стела (слева), основанием которой служила некогда гранитная черепаха в Каракоруме, покрыта древними тюркскими письменами, повествующими о жизни кочевников этого края. Одна из надписей гласит: «Выслушай до конца то, о чем я говорю здесь тебе, пришедшему после меня. О тюркский народ! Пусть никогда не исчезнет тюркский народ, пусть здравствует он во веки веков!»

С 1980 г. монгольское правительство и ЮНЕСКО осуществляют работы по реставрации монастырского комплекса Амур-Баясхулантухит, расположенного на высоте 2000 м над уровнем моря в 300 км к северу от Улан-Батора. Крыши храмов покрывают цветной поливной черепицей, изготовленной по той же технологии, которую применяли при первоначальной постройке. Комплекс насчитывает около тридцати сооружений.

Photo © Corneille Jest, Paris

Юрта, традиционное жилище тюркских и монгольских скотоводов-кочевников в Центральной Азии, представляет собой круглое сборное сооружение, состоящее из деревянного решетчатого остова, покрытого войлоком. В прошлом большие княжеские юрты перевозили на повозках, запряженных быками. Гильом де Рубрук, побывавший в Монголии в XIII в., пишет, что однажды «видел юрту, которую тащили 22 быка». Сегодня такого уже не увидишь, но юрты (по-монгольски — «гэр») и сейчас составляют одну из особенностей монгольского ландшафта. Вверху: так представил сцену XIII столетия художник XIX в.

Фото из: Ням-Осорьян Цултан «Искусство Монголии. С древних времен до начала XX века». М., Изобр. иск., 1984

Фотография — память народов

9—12 декабря 1985 г. в Люксембурге проходила встреча мастеров фотографии (см. с. 2), в которой приняли участие около сорока представителей ведущих информационных агентств как промышленно развитых (ТАСС, АФП, Рейтер, Кристоун), так и развивающихся стран (ПАНА, Синьхуа). Это был первый опыт ЮНЕСКО в данной области.

Участники встречи высказали свои пожелания относительно основных направлений деятельности ЮНЕСКО в области фотографии. В частности, предлагалось изучить экономическое и социально-культурное воздействие современных

средств коммуникации, в том числе фотографии и «визуального письма», которые рассматриваются сегодня как новые каналы творческого самовыражения. По мнению участников встречи, ЮНЕСКО должна также содействовать публикации специальных трудов по проблемам фотографии, особенно в развивающихся странах. ЮНЕСКО, заявили они, призвана объединить интересы производителей фототехники и тех, для кого она предназначена, с тем чтобы стимулировать выпуск надежной и простой аппаратуры, приспособленной к условиям тех стран, где климат не

позволяет использовать более совершенную технику, химикаты и пленки.

Участники встречи призвали ЮНЕСКО оказать необходимое содействие в создании фотоархивов, своеобразной коллективной памяти человечества. Было также высказано пожелание провести встречу специалистов по пересмотру международных конвенций по авторскому праву с целью включения в них вопросов охраны авторских прав на фотоснимки. И наконец, ЮНЕСКО была призвана оказывать поддержку программам подготовки фотографов в развивающихся странах.

ник искусства и культуры тюрков, жителей монгольских степей, но и важное связующее звено в наших знаниях о прошлом.

Скульптуры воинов — в высшей степени оригинальные произведения искусства. Воины запечатлены в традиционной позе — прямая осанка, чаша в правой руке. С большой точностью переданы их длиннополюе одежды, прически, серьги, стягивающие одежду узорчатые пояса, к которым подвешивалось оружие. Характерны их лица: косо прорезанные, близко поставленные глаза, длинный нос, небольшой рот, усы. Фигуры воинов вполне реалистичны, поскольку искусный скульптор сумел придать каждой из них индивидуальные черты. Статуи обращены лицом к востоку, это — молчаливые свидетели церемоний и обрядов, совершавшихся некогда у древних могил. У подножия статуй рассыпаны камни — это балбалы, символическое изображение поверженных врагов.

В долине Орхона открыто и множество древнейших наскальных изображений: рисунки животных и людей, различные знаки и символы, декоративные узоры. Когда начинаешь расшифровывать письмены этой летописи, оживает, обретая былую славу, огромный мир прошлого. В ночи, перед пламенем костра, порой охватывает тот же трепет, который испытывали, должно быть, участники тех давних ритуалов. С обветренных скал смотрят в вечность изображения богов и устрашающих демонов, рожденных творческим воображением древних художников и их соплеменников.

Высоко чтит в монгольских степях

и благородных скакунов. Поэтому в художественных композициях часто встречаются мчащиеся галопом, с напряженно вытянутыми шеями лошади. Иногда на копе всадник, натягивающий на скаку тетиву либо простирающий вперед руку. В мареве знойного дня рисунки колышутся и словно оживают, завораживая своей красотой. В наскальных росписях нередко встречается изображение и другого животного — оленя, которому, вероятно, поклонялись здешние племена и который играл немаловажную роль в их хозяйстве.

В нашем кратком обзоре культурное наследие Монголии представлено, конечно, далеко не полно. Земля долины Орхона таит несметные богатства. Этот исторический район, безусловно, найдёт свое место в сокровищнице мирового культурного наследия. Ведь здесь, на берегах Орхона, жили некогда создатели «степной империи», в течение многих столетий влиявшей на судьбы не только Центральной, но и Малой Азии и даже Восточной Европы. ■

НАМСРАЙН СЭР-ОДЖАВ (Монголия) — доктор исторических наук, заведующий отделом археологии Института истории Академии наук МНР; член Постоянного комитета Международного союза по изучению доисторических и первобытных времен, главный консультант Монгольского национального комитета по изучению цивилизаций Центральной Азии. Один из авторов коллективного труда о культурах Центральной Азии, подготавливаемого ЮНЕСКО.

Рисунок XVIII в. (внизу) изображает знаменитый фонтан во дворце хана Мункэ в Каракоруме, выполненный французским мастером XIII в. в виде серебряного дерева. В своей книге «Путешествие в восточные страны» (1253—1255) монах Гильом де Рубрук, посол короля Людовика IX при дворе хана Мункэ, детально описывает это замечательное сооружение: «... У корней находились четыре серебряных льва, изрылавших из пасти белое кобылье молоко. Сверху из одной трубы текло вино, из другой — каракосмос, то есть очищенное кобылье молоко, из третьей — бал, напиток из меда, из четвертой — рисовое пиво... Для принятия всякого напитка устроен был у подножия дерева особый серебряный сосуд. На самом верш мастер сделал ангела, держащего трубу, а под деревом устроил подземную пещеру, в которой мог спря- таться человек».

Фото из: Нам-Осорын Цултэн «Искусство Монголии. С древних времен до начала XX века». М., Изобр. иск., 1984

Год мира

Послания молодых

Для того чтобы шире привлечь молодежь к обсуждению проблемы «поддержания и укрепления мира», ЮНЕСКО обратилась недавно к Национальным комиссиям по делам ЮНЕСКО с просьбой присылать в штаб-квартиру Организации сочинения на эту тему, написанные молодыми людьми в возрасте от 15 до 24 лет.

На этот призыв откликнулись юноши и девушки из разных стран. В своих письмах, проникнутых желанием сохранить мир и пониманием его хрупкости, они единодушно осуждают гонку вооружений, призывают использовать средства, поглощаемые военной промышленностью, на нужды беднейших стран. Мир, считают они, подразумевает борьбу с голодом, нищетой и болезнями, которые свирепствуют во многих частях планеты; короче говоря, мир неотделим от развития и справедливости. Вооруженные конфликты, пишут юноши и девушки, рождаются в основном на почве идеологической и политической нетерпимости, расизма и социального неравенства. Все они рассматривают конфликт поколений как форму социальной несправедливости, которая особенно обостряется во время экономического кризиса. По словам авторов многих писем, непонятая старшими поколениями молодежь часто чувствует себя лишней.

Большинство молодых людей придерживаются единого взгляда на способ обеспечения мира. Они считают, что политические разногласия должны решаться путем переговоров и что ООН является единственным международным органом, способным обеспечить мир. Многие полагают, что идеалы мира должны прививаться детям в семье с самого раннего возраста. Они осуждают литературные произведения и программы средств массовой информации, подстрекающие к насилию ради насилия и представляющие человеческие страдания как обыденное явление. Молодежь считает основными ценностями братство и великодушие, утверждая, что они превратятся в действенную силу

только тогда, когда обретут всеобщую поддержку. Для молодых людей все начинается с человека. Вот почему столь велика, по их мнению, роль семьи, этого краеугольного камня здания мира, которое должно объединить все сообщества и государства.

Предлагаем вниманию читателей выдержки из некоторых писем:

«Мне хотелось бы стать членом организации, объединяющей в своих рядах детей от 10 до 13 лет, которая разъясняла бы маленьким гражданам планеты, что война — это зло для всего человечества».

Бранимир Майцица (Югославия)

«Война — это необязательно бомбежка. Сегодня некоторые диктатуры используют пытки и психологический террор. Люди умирают не от пуль, а от недоверия и воспаления легких или конча-

ют жизнь самоубийством. С этим злом трудно бороться, оно не так очевидно, как падающие бомбы».

Кристина Наспер (Австрия)

«В развивающихся странах на каждые 3700 жителей приходится лишь один врач, но зато один военнослужащий — на каждые 250 человек».

А. Р. М. Сайфуддин Эбрам (Бангладеш)

«Когда я спрашиваю малыша, которому еще нет пяти лет, что такое мир, он отвечает: «Не знаю». А на вопрос, что такое война, говорит: «Это когда люди дерутся и умирают». Дети много знают о войне и ничего — о мире».

Иссам Али Абдель Рахман (Египет)

«Протягивая букет цветов, девочка сказала с улыбкой: «Купите цветы, сэр. Цветы — посланники сердца». «Да нет, — ответил он, — мне не нужны цветы, я просто хотел спросить тебя. Не кажется ли тебе, что сейчас не самое подходящее время для цветов? Тысячи людей умирают. Гибнут ни в чем не повинные люди. Дети слепнут от горя. А ты торгуешь цветами!» Она сказала грустно: «Не вы один удивляетесь... Да, во всем мире не хватает цветов, чтобы возложить их на могилы тех, о ком вы говорите с такой печалью. Вот эта роса на лепестках совсем как слезы моего маленького брата, припавшего в темноте к маминной груди, залитой кровью. Я знаю, почему я продаю цветы. Их красота — это красота жизни. Но вы, наверное, не поняли еще, о чем они говорят...»

Гадах аль-Нудси (Иордания)

«Матери, пожелайте своим новорожденным мира!»

Александр Анхель Пуха Кампос (Чили)

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется орденом Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи и фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Главная редакция (Париж)

Заместитель главного редактора
Ольга Родель
Ответственный секретарь
Джиллан Уиткомб
Помощники главного редактора
русский яз.: Николай Кузнецов
английский яз.:
Рой Малкин
французский яз.: Алэн Левэк
Неде эль-Хазен
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос
Хорхе Эрикис Адоум
арабский яз.: Абдель Рашид аль Садек Мухаммад
издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер
Документация: Кристиан Буше
Иллюстрации: Арнен Бейли
Оформление: Жорж Серва
Реклама: Фернандо Аниса
Специальные проекты: Патти Джуллан

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Маркли (Берн)
японский яз.: Сентиро Кодзима (Токио)
итальянский яз.: Марио Гандотти (Рим)

язык хинди: Раджмани Тивари (Дели)
язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.:
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва
(Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мефра Ильгазери (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти
(Барселона)
малайзийский яз.: Азия Ханза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Пак Сан-Гиль (Сеул)
язык суахили: Доминьо Рутазесибва
(Дар-эс-Салам)
македонский, хорватско-сербский, словенский,
сербскохорватский языки: Божидер Перкович
(Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Геран Гетев (София)
греческий яз.: Николас Палагеоргю (Афины)
сингальский яз.: С. Ди. Суманасекера Банди
(Коломбо)
финский яз.: Марьятта Онсанен (Хельсинки)
шведский яз.: Ингер Робин (Стокгольм)
баскский яз.: Гуруц Ларраньяга (Сан-Себастьян)
тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)

„Венера-комета Галлея“

Выдающийся международный космический эксперимент

Среди документов, принятых 23-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, центральное место, бесспорно, принадлежит Софийскому призыву «Мир, развитие, международное научное и культурное сотрудничество».

Признавая, в частности, «что ЮНЕСКО внесла важный вклад в образование, науку, культуру, коммуникацию, но что потребности в международном сотрудничестве в этих областях сегодня больше, чем когда бы то ни было», Генеральная конференция обратилась «с призывом проникнуться новым духом международного взаимопонимания, основанного на взаимоуважении, всеобщем равенстве и достоинстве. Такое сотрудничество во всех областях образования, науки, культуры и коммуникации необходимо, если мы хотим, чтобы мир получил всеобщую, прочную и искреннюю поддержку народов земного шара».

Этому духу Софийского призыва вполне соответствует недавнее успешное осуществление проекта «Венера — комета Галлея» — выдающегося международного космического эксперимента, который мировая общественность оценивает с трех точек зрения: впервые с помощью межпланетной станции проведены прямые исследования кометы; несомнен большой успех советской науки и техники, на которую пала основная тяжесть эксперимента, советская техника работала безупречно; это также и убедительный пример плодотворного международного сотрудничества, вновь продемонстрировавшего эффективность и полезность совместных усилий в мирном освоении космоса.

Проект «Венера — комета Галлея» объединил научные силы и технику девяти стран — СССР, Австрии и Болгарии, Венгрии и ГДР, Польши и Франции, ФРГ и Чехословакии. Присоединилась к советской программе и большая группа ученых США во главе с известным астрономом К. Саганом, который в частности отметил, что доступ иностранных ученых к информации о полете в Институте космических исследований (ИКИ) Академии наук СССР намного больший, чем в лаборатории реактивного движения в Пасадене (Калифорния). Добавим, что на заключительный этап эксперимента — для участия в сеансах связи со станциями при их полете вблизи кометы Галлея — ИКИ пригласил 200 ученых и специалистов со всего мира, и все они были единодушны в оценке триумфа советской науки и техники.

А между тем идея, у истоков которой стоял директор ИКИ академик Р. З. Сагдеев, вызвала поначалу немало сомнений — уровень космической техники на первых этапах осуществления проекта не отвечал сложности поставленных задач: надо было создать не только соответствующие космические аппараты, но и приборы, способные провести разнообразные исследования как вблизи кометы, так и во время полета станций в просторанстве. Больше того, предстояло связать эти приборы не только между собой, но и с Землей, чтобы получать информацию в период прохождения станций сквозь кому кометы, даже если бы аппараты погибли от столкновения с частицами пыли. А до встречи с кометой Галлея они должны были провести ряд оригинальных исследований Венеры.

Дерзость замысла не оттолкнула, а, напротив, сплотила тех энтузиастов, которые объединились вокруг проекта, положив начало спаянному международному коллективу. И результаты, как известно, превзошли все ожидания. За один пролет межпланетными станциями «Вега» исследованы два небесных тела — Венера и комета Галлея. В атмосферу Венеры доставлены плавающие аэростатные зонды, которые позволили впервые определить циркуляцию и метеорологические параметры ее атмосферы. Одновременно на поверхность Венеры были посажены спускаемые аппараты, которые в экстремальных условиях при температуре 500° С и давлении 100 атмосфер продолжили ее изучение.

На втором этапе эксперимента после 15-месячного полета станции, пролетов 1,2 млрд. км, 6 и 9 марта вошли в оболочку кометы

Галлея и прошли на расстоянии 8—9 тыс. км от ее ядра. Впервые получены крупномасштабные изображения ядра кометы, проведены измерения температуры и других физико-химических характеристик, выполнен анализ химического состава газовой и пылевой составляющих кометы, изучены электромагнитные поля и физические процессы. Комплексные исследования кометного вещества имеют фундаментальное значение, так как только в кометах, находясь в основном время вдали от солнечного воздействия, в первозданном виде сохранилось вещество, из которого образовалась Солнечная система.

При этом успешно были решены проблемные вопросы встречи станции с кометой Галлея с высокой точностью (в условиях недостаточного знания ее координат), безотказного функционирования станции в условиях интенсивного метеоритно-пылевого воздействия, проведения съемки кометы в различных спектрах, надежной передачи снимков и информации на Землю в реальном масштабе времени.

Осуществление проекта «Венера — комета Галлея» имеет большое научное и практическое значение. Созданные новые технические средства, комплексы научных приборов, перспективные материалы, методики обработки больших массивов цифровой информации, принятые конструктивные технологические решения используются и будут применяться в дальнейших разработках космической техники, а также в интересах развития науки и народного хозяйства. Таковы только первые итоги и выводы.

Окончательные же результаты эксперимента потребуют длительной обработки, поскольку полученный объем информации огромен — ведь только снимков кометы Галлея получено более тысячи. Эффект, произведенный ими, сравнивают с реакцией на первые фотографии обратной стороны Луны, также переданные советской космической станцией. Данные, полученные «Вегами», поступают в распоряжение мировой науки. Это уже стало традицией за все 25 мирных космических лет, начиная с полета Ю. Гагарина в апреле 1961 г. Советские ученые щедро дарили мировой науке лунный Грунт, панорамы Венеры и теперь данные о встрече с кометой Галлея. Ведь все достижения в космосе СССР, стремимся не к «звездным войнам», а к «звездному миру», ставит на службу всем людям Земли.

В этой связи уместно упомянуть, что на долю советских автоматических межпланетных станций «Вега» выпала и еще одна задача — так скорректировать полет аппарата «Джотто» (проект Европейского космического агентства), чтобы он пронзил кому кометы рядом с ее ядром. Одновременно с «Вегами» и «Джотто» для изучения кометы Галлея были задействованы еще два аппарата — «Сакигата» и «Суйсей» (по японскому проекту «Планета А»). Разрабатывавшиеся поначалу самостоятельно, все три проекта затем постепенно, по мере того как подступал заключительный этап, все более сближались, пока не слились воедино, связав не только различные методы изучения космоса, но и людей в различных уголках планеты, заинтересованно следивших и за приближением кометы Галлея, и за ходом эксперимента.

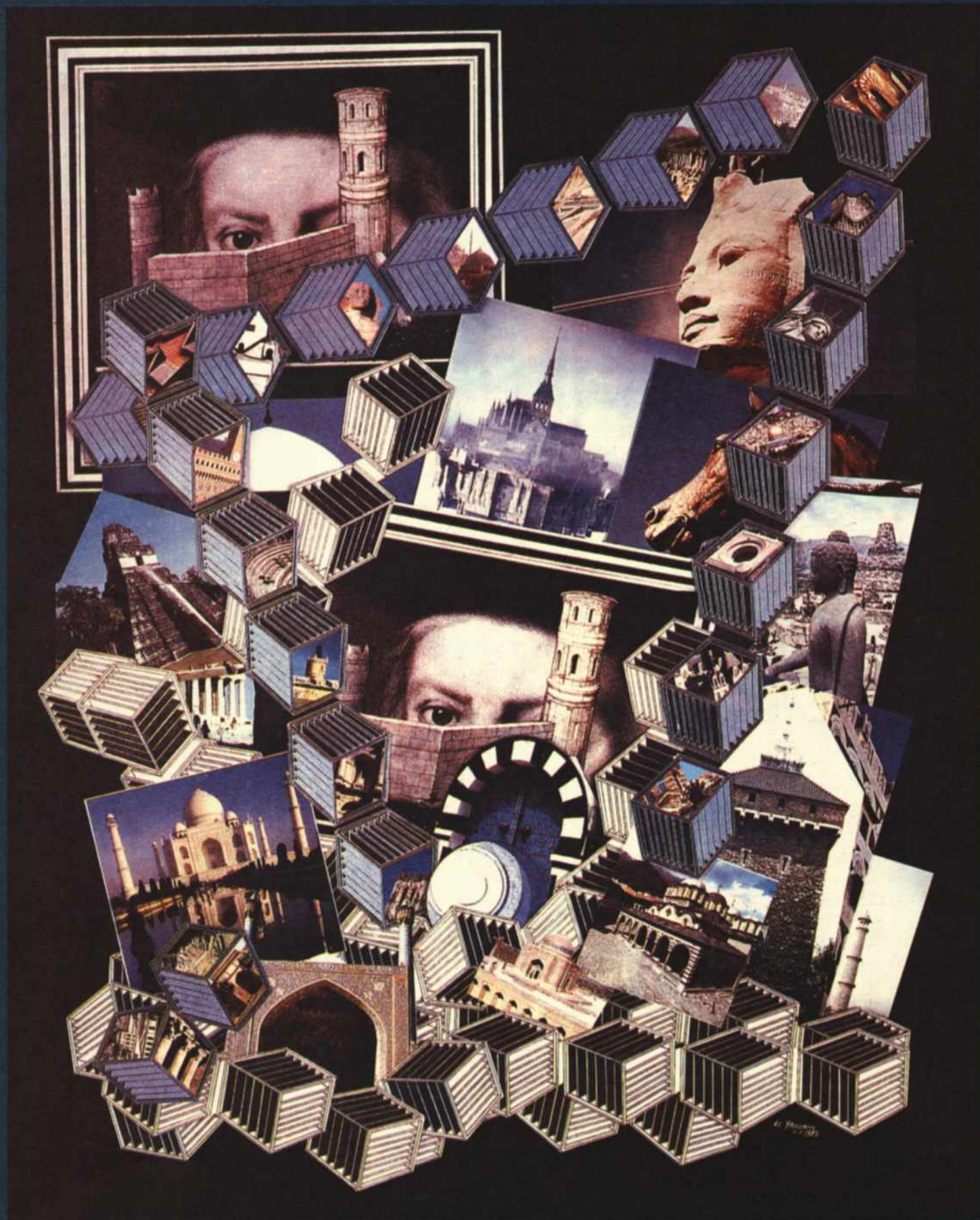
Наверное, потому и представляется знаменательным это совпадение года кометы Галлея с Международным годом мира: общая цель наглядно подтвердила не только целесообразность и эффективность объединения научного и технического потенциала государств с различным общественным строем во имя мирного изучения космоса, но и необходимость такого объединения на нынешнем витке развития человеческой цивилизации. СССР, как это сказано в Программе КПСС, — за коллективные усилия и деятельное международное сотрудничество в мирном освоении космоса. Новое подтверждение этому — новый крупный международный космический проект «Фобос» (исследование Марса и его спутника), реализация которого уже началась.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Zubovskiy bulvar, 17, т.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 211
Цветная вкладка отпечатана во Франции.

Ю НЕСКО

Цена 70 коп. 70458

ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА